

Анна
ШНАЙДЕР

Лишью
ХОРОШАЯ

Анна Шнайдер

Слишком хорошая

<https://litres.ru/74204042>

Аннотация

Одиннадцать лет назад Наташа поставила Максиму фингал под глазом.

На этом всё и закончилось. Она стала для него единственной непокорённой женщиной, он для неё... да никем он не стал.

Вот только ей до сих пор больно видеть его с другими женщинами...

История Макса Карелина из "Слишком красивой". Можно читать отдельно, сюжетно не связано.

Критиковать героев можно по-всякому, но на личности не переходим, друг с другом не ругаемся))

Книга - участник литмоба "Бывшие. Без измен". Остальные книги литмоба тут:

Содержание

1	5
2	9
3	12
4	17
5	21
6	25
7	27
8	32
9	37
10	41
11	45
12	50
13	55
14	60
15	63
16	66
17	70
18	74
19	77
20	80
21	84
22	87
23	90

24	93
25	96
26	101
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Наташа

Карелин и его пассия стояли возле лифтов.

На секунду замедлившись, Наташа сжала зубы. Вот если бы они с Егором не носились по квартире, как два Карлсона с пропеллерами, в поисках тетради по алгебре, которую сын умудрился каким-то образом забыть в туалете — в туалете, да она бы в жизни не догадалась! — успела бы проскочить до момента, как на работу пожаловал Максим.

Одиннадцать лет прошло — а Наташа до сих пор не могла на него спокойно смотреть. Что ж, судьба у неё такая, видимо. И надо признаться, не худшая судьба, если сравнивать, к примеру, с судьбой её бывшего мужа.

Ладно бы ещё Макс был один! Впрочем, стоило посмотреть правде в глаза: разве он последние годы хоть когда-то был один? Наташа, конечно, особенно не прислушивалась к сплетням... точнее, старалась не прислушиваться... В общем, не виноватая она, сплетни до неё сами долетали, что девок Карелин меняет постоянно. То одну поюзает, то другую. Иначе и не было никогда.

Однако конкретно эта «девка» у Макса задержалась, если Наташа её ни с кем не путает, конечно. Красивая — как с обложки модного журнала. Волосы светлые, глаза голубые,

правильные черты миловидного лица, отличная фигура с ногами от ушей. Даже имя у этой богини было подходящее: Диана. Хотя лучше бы её звали Афродитой или Авророй. В любом случае Наташа рядом с ней смотрелась как ватник рядом с норковой шубкой. Хорошо, что она давно пережила период подростковых комплексов, поэтому собственное несовершенство на фоне других людей её не слишком волновало.

Волновало другое. Собственная реакция на Карелина. Одиннадцать лет прошло, дура! А до сих пор сердце замирает и ладони потеют.

Глупо.

Макс её заметил. На мгновение его лицо замерло, и в глазах то ли на самом деле мелькнуло, то ли почудилось что-то болезненное. А затем он, показательно приобняв Диану за тончайшую талию, как у бокальчика, бархатно-медово протянул, глядя на Наташу с ехидством:

— Доброе утро, Наталья.

О да! С тех пор, как она поставила Максу фингал под глазом, он её именно так и называл. Прохладно и подчёркнуто официально. И этим бесил до неимоверности.

Скорее всего, Карелин и хотел, чтобы она взорвалась, наорала на него, поэтому и вёл себя всегда вызывающе вежливо. Да-да, именно так — вызывающе вежливо! И эта вежливость давно набила Наташе оскомину.

Хотя сейчас вежливостью и не пахло. Разве это вежливо: прижимать к себе хихикающую любовницу на виду у посто-

ронней женщины? Разумеется, нет!

Дать бы Макс в глаз ещё раз, но Эдуард Арамович не простит. В прошлый раз простил, дал Наташе шанс исправиться, и она его использовала на полную катушку. Но ошибки их с Максом общий начальник прощал лишь однажды. Так и говорил: «Второй шанс можно дать, но третий — никогда».

— Доброе, Максим, — ответила Наташа, скользнув равнодушным взглядом по ладони Карелина, которую он потихоньку опускал всё ниже и ниже, касаясь уже не спины, а ягодиц своей спутницы. — Охрану развлекаете?

— Что? — Макс, недоуменно моргнув, нахмурился, и даже рука прекратила движение вниз.

— Так здесь везде камеры. — Наташа улыбнулась улыбкой змеи. — Смотрят, как увлекательный фильм. Эротический.

Спутница Карелина засмеялась, отстраняясь — и Наташе сразу стало легче. Ей всегда было физически больно видеть Макса с другими женщинами.

Так и не привыкла за одиннадцать лет, да. Так и не привыкла.

*

Дорогие читатели, если вы заранее уверены, что останетесь с героями - ставьте, пожалуйста, звёздочки (не тут, а в карточке книги, где аннотация)).

История - участник литмоба "Бывшие. Без измен".
Остальные книги можно найти тут:

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

<https://litnet.com/shrt/JOiE>

Макс

Каждый раз, встречая Наташу Касаткину, секретаря и личного помощника своего босса, Макс думал: какого чёрта? Почему за много-много лет, прошедших с тех пор, как она дала ему по морде, он так и не научился спокойно на неё реагировать? Всегда хотелось как-то её задеть, взбесить, чтобы встрепенулась, возмутилась, посмотрела гневно. Но получалось это у Карелина редко, в основном Наташа была до тошноты вежливой женщиной с глазами, полными арктического льда. Глаза у неё, кстати, были удивительные, Макс таких никогда не видел — они меняли цвет в зависимости от освещения. То серые, то голубые, то зеленоватые. Женщина-хамелеон, Наташа умела приспосабливаться, и к вызывающему поведению Карелина, который в её присутствии чувствовал себя вернувшимся в подростковый возраст, она давно приспособилась.

Он ненавидел это ощущение. Макс вообще не любил вспоминать своё детство, а уж чувствовать себя подростком — ещё хуже! Поэтому долго рядом с Наташей он никогда не задерживался. Благо, что долго было и не нужно — всё же она помощница Эдуарда, а не Макса.

И сейчас... Она только упомянула про охрану и эротиче-

ский фильм, а он уже ощутил себя мальчишкой. И идиотом, да. Какого вообще полез лапать Диану, зачем? Будто других мест нет, обязательно в общем холле рядом с лифтами. Два часа назад из кровати вылезли, в конце концов!

Дело было не в Диане, конечно же. В Наташе, которую хотелось уколоть, но укалываться она решительно не желала. Стояла, ждала лифт с видом скучающего преподавателя, которому отвечающий по билету студент несёт лютую пургу, и смотрела на светящуюся панель вызова ничего не выражающим взглядом. В отличие от Дианы, которая в своей белой шубке из натурального меха и сапогах на высокой шпильке выглядела роскошным и грациозным лебедем, Наташа казалась скорее вороной из-за обычной серой длинной куртки. Ну ладно, не вороной — мышью. Только что шапочка у неё была беленькая, с огромным смешным помпоном на макушке, но всё равно — ни одного яркого цвета в Наташе не имелось. Она и в офисе всегда ходила в чёрной юбке или брюках и белой блузке. В иной одежде Макс её и не видел.

Серая, безликая женщина, к тому же не слишком молодая — Наташе, как и ему, было уже за сорок. Тогда почему она его настолько зацепила?

Непонятно.

И всё, что мог сделать Карелин со своими чувствами уже много лет, — так это не думать о них.

*

Дорогие читатели, буду потихоньку знакомить вас с дру-

гими историями нашего литмоба "Бывшие. Без измен".

Лено Лето, Мария Птахова.

"Бывшие. Чужая невеста"

<https://litnet.com/shrt/НТ-6>

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

#разница в возрасте #встреча через время

Я знаю, что так делать нельзя. Знаю, что веду себя как му-
дак, как полный урод, — но хватаю ее за локоть, резко раз-
ворачиваю и тяну на себя. И, когда она падает в мои объятия,
пока ничего не успевает понять, я ее целую. Мну ее губы,
проникаю в рот языком. Я счастлив, меня разрывает от этого
кайфа, от ее вкуса, дурманящего запаха. Я чувствую всю ту
же цепочку на шее и прохладные уши под моими ладонями,
когда удерживаю ее голову, чтобы, не дай бог, не сорвалась,
не сейчас... Меня так штормит, что я даже понять не могу,
согласна она или нет, чувствую только, как стискивает паль-
цами мою рубашку на груди. Наше соприкосновение языков
— это удар молнии прямо в голову, это пожар. Лера, ты не
моя, уже нет. Но я не могу тебя отпустить. Я буду за тебя
бороться!

Наташа

Наконец-то этот чёртов лифт приехал!

Она чуть с ума не сошла, пока ждала его, а Карелин как ни в чём не бывало приобнимал свою Диану — правда, теперь уже прилично, без ягодичной зоны.

Ну что за день сегодня? Дима с утра кашлял и сморкался, так в институт и поехал, заявив, что пропускать из-за такой ерунды не намерен. Потом тетрадка эта, неведомо как оказавшаяся в туалете, из-за которой Наташа перевернула всю квартиру и не успела даже кофе попить. В метро тоже не повезло — прямо перед тем, как Наташа пришла на платформу, высадили поезд, и в вагоне она затем ехала словно се-лётка в бочке. А теперь вот — Карелин. И главное, что рядом больше никого, что даже удивительно для десяти утра и их большого высотного офиса. Обычно возле лифтов целая толпа набиралась, но сегодня все то ли резко решили прийти раньше, то ли — опоздать. Сама-то Наташа опоздала на полчаса — впервые за множество лет.

Точно день неудачный будет.

Словно подтверждая её молчаливые выводы, лифт, в котором их троица ехала наверх, завибрировал, затем издал странный звук, похожий на звонкое «апчхи!», и... остано-

вился.

Да что же это такое сегодня?!

Почти семь лет Наташа Касаткина работает в этом офисе — и ни разу в лифтах не застревала. Магнитные бури, что ли?

— Макс, что это? — удивлённо спросила красавица Диана, оглядываясь. И сама тут же ответила на свой вопрос: — Мы застряли?

— Вроде, — пробормотал Карелин, а затем сказал то, о чём только что думала Наташа: — Сколько здесь работаю — ни разу не застревал, только рассказы чужие слышал. Видимо, сегодняшний день станет особенным.

— Особенно ужасным, — не удержалась Наташа от язвительного замечания, подошла к панели с кнопками и нажала на нужную. — Здравствуйте, мы застряли.

Но ответить ей никто не успел, потому что свет, поначалу ставший более тусклым, вдруг мигнул — и погас, оставив их троицу в полнейшей темноте.

— Что за ночь-полночь, — хмыкнул Карелин, и Наташа окончательно убедилась: день сегодня будет не просто ужасным, а что-то гораздо более противное. Рассказы о застрявших лифтах она тоже слышала, да. Но ни разу в жизни не слышала, чтобы людям в них выключали свет!

— И мобильная сеть не работает, — подытожил Макс, доставая из кармана пальто свой телефон. — Что ж, девочки, предлагаю, пока нас спасают, сделать то немногое, что мы

можем.

— Это что же? — хмуро спросила Наташа и оторопела, когда Карелин с насмешливостью ответил:

— Раздеться, разумеется. — Помолчал, видимо наслаждаясь произведённым эффектом, и добавил: — Ну, не полностью. Верхнюю одежду надо снять, а то мы взопреем. Не знаю, как вы, девочки, а я уже начал.

Свет от фонарика на мобильном телефоне заморгал, потому что Макс замахал руками, снимая пальто, и судя по тому, что в этом свете успела рассмотреть Наташа, Диана тоже начала раздеваться. Разоблачаться не хотелось, а уж бросать куртку на пол, где до этого ходили в сапогах, — тем более. Но кто знает, когда их освободят? И освободят ли вообще? Если электричества нет. Может, это в принципе невозможно, пока его не включат?

Уж в чём Наташа точно не разбиралась — так это в ремонте лифтов. Хотя, если бы Эдуард Арамович дал ей такое задание, она бы разобралась.

Подумав о боссе, Касаткина занервничала. Она и так опоздала, но надеялась, что начальник не заметит — вчера он говорил, что задержится и придёт к полудню. Однако теперь вряд ли что-то можно не заметить, не слепой же он. Придёт в полдень и выяснит, что Наташа толком поработать и не успела. Не уволит, конечно, — один маленький косяк ещё не повод, — но недоволен будет.

— Давайте сюда одежду, девочки, — сказал Карелин, бро-

сив пальто на пол. — Я сверху положу, чтобы только моё испачкалось.

— Ой, Макс, спасибо! — произнесла Диана голосом, полным ласковой благодарности. Наташа хотела сказать то же самое — но не смогла. Язык будто к нёбу прилип, и отчего-то было досадно.

— А теперь давайте сядем, не стоять же? — продолжал Карелин. — Диан, не волнуйся, попа у меня чистая, твою шубу я не испачкаю.

Девушка хрустально рассмеялась, и в свете фонарика мобильного телефона Макса Наташа увидела, как он садится на их верхнюю одежду. Затем села и Диана. Причём Карелин сел в центр, а значит...

— И ты... — Макс запнулся, кашлянул и сказал гораздо более насмешливо, чем до этого: — И вы, Наталья, садитесь. Тут ещё есть место. Мало ли, сколько нам придётся ждать?

Она уже открыла рот, чтобы отказаться, как вдруг осознала: а ведь Карелин этого и ждёт, зараза такая. Что Наташа откажется и будет гордо подпирать собой стенку лифта, пока они с Дианой сидят, как король и королева, на одежде.

Нет уж! Обойдётся.

— Спасибо, — ответила она с достоинством, подошла и... села.

Вот же блин! Промазала.

И вместо того, чтобы сесть на свою куртку, Наташа села на Карелина!

*

Дорогие читатели, следующая история нашего литмоба
"Бывшие. Без измен" (18+)

Анна Лапина

Кудряшка не твоя. Второй шанс (не)возможен

<https://litnet.com/shrt/haPP>

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ

#ребёнок #встреча через время

— По срокам Иля — моя дочь, — тянет Максим гневно и рассерженно. — Я буду настаивать на тесте ДНК! И если она моя дочь, то... Тогда я заберу свою дочь! Я не оставлю свою дочь в руках этого ненормального и той, кто доверяет моего ребенка этому!
 — У Кудряшки есть отец! И мой муж нормальный! Он любит Илю! — рычу на него, увеличивая скорость.
 — Моя дочь не останется с левым мужиком!
 Гневно разворачиваюсь в его сторону, и это становится ошибкой, потому что я не справляюсь с управлением, и наша машина летит с дороги, с грохотом врезаясь в забор.
 Авария, из-за которой я вынуждена согласиться на опасную игру. Амнезия, из-за которой мне придется пережить давнюю боль снова. Любовь, которая невозможна сейчас.
 Когда я замужем, а мой бывший... готовится к свадьбе со своей беременной невестой...
 Второй шанс невозможен...

Макс

Он охнул от неожиданности, когда Касаткина плюхнулась к нему на колени. Причём Макс, понимая, какой Наташа человек, сразу осознал, что она не специально — просто не рассчитала впотьмах расстояние.

Сразу стало очень смешно, а ещё — жарко, и вовсе не потому, что воздух в лифте уже начинал застаиваться.

— Бляшка-деревяшка! — забавно выругалась Наташа, пытаясь встать, но Макс вовсе не хотел с ней расставаться так быстро — поэтому обнял за талию и прижал к себе. Всё его существо захлестнула волна восторга — как огромная волна цунами за миг захлёстывает берег.

Свет от фонарика на мобильном телефоне, который Карелин держал у себя на коленях до того момента, как на них села Наташа, истерично замигал — кажется, телефон куда-то завалился и теперь телепался где-то между их телами и светил то на потолок, то на панель вызова, то Максу в глаз.

— Да ладно тебе дёргаться, — засмеялся он, скользя ладонями по женским бёдрам. У Наташи они, на его взгляд, были идеальными — крепкими и чуть полноватыми — есть за что схватиться. Макс часто залипал на её бёдрах взглядом, когда Касаткина отворачивалась, — ощущая себя вором: знал же,

что она не желает, чтобы он на неё смотрел.

И конечно, сейчас она не желала, чтобы Макс её держал. Но он не собирался спрашивать разрешения. От близости единственной в его жизни женщины, которую Карелин так и не смог получить, у Макса затуманился мозг — и неожиданно стало всё равно, что будет дальше. Лишь бы ещё немного, хотя бы несколько секунд, прижимать Наташу к себе.

Какая же она... Одновременно и мягкая, и упругая, где нужно; тёплая, местами даже горячая, а как потрясаяще пахнет! Сколько Карелин помнил — Наташа всегда так пахла. Корица и печёные яблоки. Этот запах ассоциировался у него с запахом навсегда потерянного после смерти матери счастья — когда жизнь вроде бы удалась, и денег море, и женщин рядом не меньше — и всё-всё есть, но нет самого главного. Самого сокровенного. Того, ради чего можно отдать все деньги на свете, — но не купить это за деньги, не купить...

— Отпусти, Макс! — тоже внезапно — впервые за одиннадцать лет! — перешла на «ты» Наташа, пихнув Карелина кулаком в бок. И зашипела, по-видимому не выдержав столкновения с его прессом.

— Ударилась? — спросил он с беспокойством. — Ты меньше ёрзай и не толкайся, что ли.

— Макс, ну ты совсем! — возмутилась Касаткина и вдруг замерла. И несмотря на то, что свет от фонарика попадал сейчас совсем не на неё, а на стену слева от них, Макс всё равно разглядел, как расширились её глаза. И как она облиз-

нула губы — нервно, но чувственно.

Нет, а чего она ждала? Елозит по нему, как кошка по колёнам хозяина, когда ищет местечко поудобнее, а он должен оставаться спокойным? Ну Макс же не импотент.

— Я посмотрел: всё-таки не хватит тебе места, — сказал он, скрещая руки в замок на Наташиной талии. — Сиди тут, раз уж села. Буду потом Эду хвастаться, как спасал тебя от демонов в застрявшем лифте.

— От каких демонов? — тихо и хрипловато произнесла Наташа и кашлянула. — Ты перечитал фэнтези.

— Я давно уже ничего не читал, — признался Макс, блаженно жмурясь. Как же хорошо, господи! Просто держать Касаткину на руках — и больше ничего. Хотя нет — не совсем «ничего», всё-таки сидела она своим стратегическим местом на его стратегическом месте. Несколько слоёв ткани между ними — и всё.

Подобная мысль волновала до дрожи. Хотелось поскорее избавиться от всего мешающего и посмотреть, пощупать, поцеловать, но...

— Совсем ничего? — удивлённо переспросила Наташа. Почему-то встать она больше не пыталась.

— Из художки — ничего. Только по работе всё читаю, а на художку времени не хватает. Несколько раз начинал, но продолжать не удаётся.

— А я перед сном читаю. По полчаса. Совсем немного, конечно, но лучше, чем ничего...

— Макс, а что происходит? — вдруг громко и почти возмущённо спросила Диана, и Карелин вздрогнул, внезапно вспомнив о существовании этой девушки.

И о том, что они с Наташей вообще-то тут не одни!

Наташа

Ругать себя можно бесконечно, но дело это бесполезное. Наташа давно признала, что в делах, касающихся Максима Карелина, она полностью безнадёжна. И сейчас, оказавшись на его коленях, ощутив его руки на своих бёдрах и талии, а потом и кое-что твёрдое под собой — и упиралось это твёрдое как раз туда, куда нужно, — она поплыла. И если поначалу, когда мозг ещё не окончательно размягчел, Наташа пыталась встать, то потом...

Да пошло всё к чёрту! Подумаешь, посидит она на Карелине пять минут, он же от этого не развалится, правда?

Но как она умудрилась забыть про Диану? Хотя судя по тому, как вздрогнул Макс, — он тоже про неё забыл.

— Прости, малышка, — сказал он голосом, полным раскаяния, и Наташа ожидала, что Карелин сейчас её отпустит — но нет, он по-прежнему держал руки сомкнутыми на её талии. — У нас с Касаткиной просто свой междусобойчик. Мы с ней у Эда начали работать, когда ты ещё в школе училась, давно знаем друг друга. Да, Наташ?

Она невольно вспомнила известную фразу, кажется принадлежащую перу Марка Твена: «Я знаю его настолько давно, что не разговариваю с ним уже десять лет».

Практически их с Карелиным случай. Хотя они общались — попробовали бы они не общаться, Эдуард Арамович оторвал бы обоим головы. Но исключительно по работе. Наташа про жизнь Макса давно не знала ничего кроме сплетен — а он про её жизнь наверняка знал ещё меньше. Про неё сплетничать не так интересно, да и не о чем там сплетничать. Одинокая женщина, которая просто работает у большого босса, и он ценит её не за умение делать минет, а за мозги и исполнительность, — о чём тут сплетничать? И так всё ясно.

— Угу, — вздохнула Наташа, и от этого вздоха её тело шевельнулось, вновь слегка потерявшись о Карелина. Ох уж эта сила трения...

Макс тоже вздохнул, а потом...

Нет, серьёзно?..

— Я начал работать с Эдом чуть раньше. Практически сразу, как он пришёл из армии и влился в бизнес своего отца, — говорил Карелин слегка вибрирующим голосом, а Наташа замерла, не в силах ни встать, ни возражать, когда Макс начал потихоньку сдвигать одну ладонь с её талии вниз. Наташа сегодня была в брюках, поэтому его пальцы, не встречая никаких преград, быстро оказались между её ног — там и затаились. — А Наташа пришла позже, — продолжал Макс таким же изменившимся голосом. — Почти одиннадцать лет назад. Поэтому у нас и приколы такие, Диан. Тебе непонятные...

Приколы? Какие приколы?

Это прикол разве?

Наташа была не в силах даже дышать. Ей казалось, что вся кровь из тела медленно перетекает туда, где лежали пальцы Карелина, — и там уже пульсировало так, будто в этом месте внезапно выросло новое сердце.

И жарко, жарко ужасно... И нет, застрявшие лифты тут совсем ни при чём!

Совсем!

— Да уж, непонятные, — фыркнула девушка. — Лучше бы ты меня на колени посадил, в самом деле, Макс!

— Тебя я позже посажу, и не только на колени, — пошутил Карелин взволнованно, с придыханием, и эта фраза подействовала на Наташу как ушат холодной воды.

Она внезапно всё вспомнила — да она и не забывала, просто растерялась! — и резко оттолкнулась от пола, вставая. Макс от неё такого явно не ожидал, поскольку задержать на этот раз не попытался, и Наташа легко поднялась на ноги. Зажмурилась, ощутив небольшое головокружение из-за резкой смены положения, но сказать ничего не успела.

В лифте зажёгся прежний яркий свет, и Наташа моментально почти ослепла от неожиданности.

А следом кабина быстро поехала вверх.

*

Дорогие читатели, знакомлю вас со следующей историей нашего литмоба:

Мила Любимая "Влюбись в меня снова, если осмелишься"

<https://litnet.com/shrt/Bl7q>

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

#сильные чувства #встреча через время

— Мне нравится вид сзади, — раздается голос за моей спиной, а я холодею. — Тебе самое место у моих ног, Маргарита.

 У меня мурашки от того, как он тянет мое имя.

 — Отпусти меня, Феликс.

 — Нет, — усмехается мерзавец. — Вначале ты заплатишь за все, что совершила.

 Когда-то я любила его и поставила все на кон ради нашей любви и... проиграла в войне за любовь.

 Он опасный. Жестокий. Властный. Я точно знаю, что не должна ему доверять.

 Вот только зачем Феликс вернулся за мной?

 Чтобы уничтожить? Или спасти?

 Я знаю лишь одно: в таких, как он, нельзя влюбляться.

 ♥# В тексте есть:

 #темная романтика

 #общий ребенок

 #очень горячо и эмоционально

Макс

В любой ситуации главное — держать лицо. Даже если ты сел в лужу или наступил в дерьмо — держи лицо. Если держишь лицо, никто об этом и не вспомнит. А если не держишь, начнут полоскать и при любом удобном случае припомнят.

Карелин умел держать лицо. Он знал, что сейчас в нём ничего не дрогнуло, когда Наташа резко вскочила на ноги, — но, к сожалению, не дрогнуло только в лице.

В душе Макс ощущал разочарование, а ещё какое-то страшное расстройство, как было много лет назад, когда у мамы из сумки украли всю зарплату и он остался без обещанной «плейстейшен».

Тогда тоже не было надежды, что получится купить в следующий раз. Потому что следующая зарплата пошла на зимнюю обувь для него и сестры.

Вот и сейчас неизвестно, когда он сможет потрогать Наташу ещё. Возможно, что и никогда. По крайней мере, если судить по её решительному виду, который Карелин рассмотрел несмотря на слезящиеся от резко вспыхнувшего света глаза.

Между тем лифт затормозил, двери открылись, и искусственный женский голос произнёс:

— Сорок девятый этаж.

— Макс, нам пора, — засуетилась Диана, моргая и при этом жмурясь, и он встал, а затем помог подняться и ей. Подхватил с пола всю одежду, обернулся к Касаткиной и протянул её куртку, стараясь улыбнуться как можно непринуждённое:

— Хорошего дня, Наташ.

Уже произнося её имя, Макс вспомнил, что почти одиннадцать лет назад обещал самому себе: больше никаких «Наташ», только официальное «Наталья». И не было у него ни одной осечки с тех пор. Однако сегодня что-то пошло не так.

— И тебе, Максим, — ответила она, тоже проигнорировав их обычное выканье, но тем не менее не глядя в глаза. Взяла куртку и отошла в сторону, пропуская его и Диану.

Карелин шагнул в коридор, прочь из лифта, чувствуя, как Диана привычно цепляется за его локоть, и неожиданно ощутив из-за этого странное раздражение. Хотя он встречался с Дианой уже почти полгода, и за это время она его ни разу не раздражала, за что он её и ценил. Тем более сейчас раздражаться вроде бы не из-за чего, она слова не сказала...

Секунду спустя, когда за спиной Карелина закрылись двери лифта, он осознал, что раздражение это направлено во все не на Диану. И даже не на Наташу, которая умудрялась отравлять его кровь одним своим существованием.

Нет. Он раздражался на самого себя.

Только вот из-за чего не мог понять.

Наташа

Эдуарда Акопяна, начальника Наташи, в офисе не оказалось. И судя по телефону, схватиться её он не успел — оповещений о пропущенных вызовах не было. На стационарном телефоне, правда, обнаружилось несколько звонков, но ничего срочного или важного — можно было вздохнуть спокойно.

Эдуард Арамович был требовательным и строгим начальником, но и справедливым. Наташа называла его по имени-отчеству, хотя он был чуть младше неё, — но им с Эдуардом так оказалось проще. Её шеф, так же, как и она сама, чётко соблюдал субординацию — сбоила она лишь с Карелиным, который всё-таки был его другом. В остальных случаях Эдуард предпочитал не находиться на короткой ноге с подчинёнными и Наташу, несмотря на то, что она знала его давно и выполняла даже очень интимные поручения, называл исключительно на «вы». Её это полностью устраивало, более того — Наташа даже порой гордилась своим шефом, который держал на работе только по-настоящему ценных сотрудников и не желал заводить секретарш для улады зрения и других органов. Настоящий молодец! И хорошо, что он наконец нашёл себе нормальную девушку, а то много

лет встречался с одними эскортницами — Наташу аж тоска брала, когда она их видела на официальных мероприятиях в компании с шефом.

Диана, кстати говоря, была бывшей эскортницей Эдуарда — то есть Макс, по сути, подобрал за шефом «объедки». Нехорошо так думать, разумеется, но для Наташи всё-таки было в этом что-то противное. Впрочем, Карелин, в отличие от неё, брезгливостью явно не страдал — он совершенно спокойно, если судить по слухам, встречался с Дианой, которую до него пользовал Эдуард, и ничего его не смущало. Хотя в офисе никто не ведал про сей любопытный факт. Одна Наташа и знала, поскольку несколько раз покупала Диане билеты на самолёт, бронировала гостиницу и заказывала доставку на адрес её квартиры. Эдуарда в обществе Дианы никто не фотографировал, потому про неё и Макса особенно не болтали, а Наташа не спешила раскрывать эту тайну. Зачем? На месть подобная глупость не тянет, а больше и незачем.

Она познакомилась с Карелиным в первый же день работы на Эдуарда. В то время Акопян-младший только начинал свой путь частичного управления активами и бизнесом отца, офис находился в другом месте, но здание тем не менее было элитным. Наташа никак не могла найти работу, не хотели её брать, учитывая двоих сыновей трёх и девяти лет. А ей срочно была нужна работа, потому что муж как раз в то время заявил, что уходит. Платить алименты, разумеется, будет, но где реальные траты на детей — а где алименты?

Разумеется, Наташа могла бы выйти на свою декретную должность — она когда-то работала преподавателем русского языка и стилистики в одном из высших учебных заведений столицы, но ей хотелось найти что-нибудь более высокооплачиваемое: зарплата в их институте была слёзная, тем более что учебные часы и без неё оказались распределены. Скандалить, качать права, выбивать себе время на занятия — да, был и такой путь, но Наташа решила попробовать что-то иное. Идти в репетиторы не было желания, а вот секретарь или личный помощник — хороший вариант.

Но везде ей отказывали, как только узнавали про детей. Так и говорили: простите, но нам нужен полноценный работник, а не сотрудник с постоянно открытым больничным листом. Наташа пыталась объяснить, что не болеют её мальчишки настолько часто, да и бабушка с дедушкой помогут, если что, — но куда там! Рисковать никто не хотел.

Почему рискнуть захотел Эдуард, она не знала — не обсуждала с ним никогда этот вопрос. Просто пришла на собеседование, рассказала о себе всё честно — родилась, училась, работала, ушла в декрет, теперь возвращаюсь к работе, нахожусь в процессе развода, — и будущий начальник, выслушав её, подытожил:

— Я вас беру. Испытательный срок три месяца. Оклад... — Он назвал такую сумму, что у Наташи чуть челюсть не отвалилась. — Но эти деньги я плачу не за красивые глаза. Мне нужен надёжный человек, который будет выполнять любое

моё поручение. Ничего необычного, достать новый неопубликованный роман Пелевина я от вас не потребую, — иронично усмехнулся совсем молодой и красивый мужчина, сидевший перед Наташей в кожаном кресле с высокой спинкой, и она, поняв, что он вспомнил известный фильм, где личная помощница одной деловой леди из кожи вон лезла разыскивая неопубликованный том «Гарри Поттера», подумала: пожалуй, мы с ним сработаемся.

Так в итоге и получилось. Хотя спустя месяц, когда она, хорошенько врезав Карелину по физиономии, собирала вещи и на эмоциях расколотила любимую кружку шефа, думала — всё.

Всё и было, только не с Эдуардом, а с Максом. Но вспомнить про это сейчас не хотелось, и так настроение преотвратное, а начнёт думать про Карелина — и совсем расстроится.

До его появления в её жизни Наташа думала, что это невозможно: так вляпаться в человека. Отравиться им, как ядом, навсегда. Выпалывать его раз за разом из своей души, как сорняк, и злиться, когда он прорастает там вновь, будто и не выдёргивала.

А Максу всё было нипочём. Он продолжал работать на Эдуарда и встречаться с разными молодыми девчонками с внешностью фотомоделей. Случившееся почти одиннадцать лет назад явно не произвело на него такого впечатления, как на неё, и он совершенно не страдал.

А то, что произошло сегодня в лифте... Очередная на-

смешка?

Наверное, так и есть.

И Макс у плевать, что это совсем не смешно.

*

Дорогие читатели, следующая история нашего литмоба

"Бывшие. Без измен":

Анастасия Максимова

Бывший. (не) на одну ночь

<https://litnet.com/shrt/EmJM>

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

#общий ребенок #очень эмоционально

Несколько лет назад мне очень нужны были деньги, а он ждал ночную бабочку. Я... У меня не было выбора и свою "зарплату" я получила. Он до сих пор уверен в том, что я эскорт, а я – что мы никогда больше не встретимся.

 Мы оба ошиблись. Жестоко. Ведь после той ночи я забрала у него самое ценное: ту, о которой он никогда не узнает.

Макс

Из-за случившегося в лифте настроение было ни к чёрту, немедленно хотелось куда-нибудь уйти из офиса, но уходить было нельзя — дела. Да и Диану придётся брать с собой, а Максу не хотелось её видеть. Впервые за полгода почему-то она вызывала невнятное желание поскорее убежать, но Карелин старательно игнорировал это чувство, надеясь, что оно скоро пройдёт. Сейчас он сам себя загрузит по самые уши — и точно пройдёт. Всегда так было — и всегда будет.

— Странная она какая-то, — пробормотала Диана, шагая по коридору от лифта к их офису. Яркое освещение, светло-бежевый мрамор — окружающие интерьеры слепили глаза, и Макс, отвыкшему от света за то время, пока они просидели в лифте, хотелось зажмуриться.

— Кто?

— Наташа эта, помощница Эдуарда.

— Почему странная?

— Ну, — Диана смущённо улыбнулась, — она ведь не старая ещё женщина. И работает не за копейки в каком-нибудь НИИ, среди женского коллектива, а в элитном главном офисе Эдуарда Акопяна. И тем не менее выглядит как...

«Да нормально она выглядит, просто Наташа не эскорт-

ница», — чуть не вырвалось у Макса: насилу сдержался. Диана, несмотря на то, что уже некоторое время не занималась этим видом деятельности, по-прежнему не до конца понимала, что нельзя судить книгу по обложке, а людей по внешнему виду. И не всем хочется делать то, что любила делать она, а именно ходить по салонам красоты.

Хотя, возможно, Наташа была бы рада сходить в такой салон, этого Карелин не знал. Но подозревал, что у неё абсолютно нет времени ни на что подобное. Работа у Эдуарда — мягко говоря, не курорт, и их совместный босс вполне мог позвонить тебе в двенадцать часов ночи и загрузить чем-нибудь срочным. Кроме того, одиннадцать лет назад Наташа разводилась с мужем, у неё в наличии были два сына: один — детсадовец, второй — школьник. Конечно, с тех пор они выросли, но вряд ли с ними мало проблем. И выглядела Касаткина опрятно и симпатично, по-деловому — только что практически не красилась. Просто смотрелась она не шикарно, а Диана по своей наивности искренне считала, что личная помощница Эдуарда Акопяна должна быть шикарной, а не вот такой, как Наташа, — обычной женщиной среднего возраста, с уставшими глазами за стёклами очков и без маникюра.

— Главное, что Эдуарда всё устраивает, — буркнул Макс, останавливаясь перед дверью в отдел по работе с селлерами. Когда-то он привёл Диану на работу именно сюда — здесь она и оставалась, постепенно делая успехи, но до серьёзного

повышения ещё не доросла. — Я пошёл, Диан. Удачного дня.

— И тебе, — улыбнулась она идеальными губами, на мгновение прижалась к нему — гибкая и соблазнительная, ну просто конфетка, а не девочка, — и Макс привычно погладил её по талии, не почувствовав к Диане ровным счётом ничего.

Впрочем, он почти ни к кому из своих партнёрш толком ничего не чувствовал. Лёгкая симпатия, сильное влечение, если девушка была приятна, но не больше. В отсутствие партнёрши Карелин не страдал, не скучал, не стремился поскорее увидеться. И уж конечно, ни одна из его девушек — ни нынешних, ни прошлых — не отравляла Максу кровь, как Наташа, которую хотелось одновременно и поцеловать, и придушить. За то, что умудряется перевернуть с ног на голову всю его налаженную жизнь, поставить под сомнение давно сложившееся мировоззрение, вызвать горькую тоску, которую Карелин давно научился заталкивать поглубже в подсознание.

Отправив Диану в отдел, Макс пошёл дальше по коридору, к своему кабинету. Вообще-то, его офис, как офис Эдуарда, находился в так называемом опенспейсе — в их компании был офис открытого типа, когда все сотрудники сидят в одном большом помещении. И двери в отделы из коридора были весьма условными, поскольку дальнейшее пространство было единым для всех, и найти отдел, в котором сидела Диана, можно было и просто пройдя насквозь, минуя столы

других сотрудников. Отделена от остального пространства была лишь дирекция — вотчина Карелина. Там располагались три переговорные, одна большая и две поменьше, приёмная с парой секретарей, кабинет Макса и остальных директоров, а ещё небольшая комната отдыха, где можно было пообедать.

Карелин, как человек, родившийся в самом низу социальной лестницы, и карьеру свою начинал с низов. По образованию он был программистом, и как только закончил вуз, тут же устроился в крупную компанию, где занимался разработкой внутреннего программного обеспечения для оптимизации работы сотрудников. Оттуда перешёл в другое место, где программное обеспечение нужно было делать уже не для внутреннего пользования, а затем оказался в подчинении у отца Эдуарда — Арама Акопяна, который в то время решил организовать сеть онлайн-магазинов по доставке различной техники, и ему нужен был человек для разработки всей системы «от производителя до клиента». Макс, к тому времени не только поднаторевший в разработке, но и прошедший кучу курсов повышения квалификации по менеджменту, раскрутил этот онлайн-магазин так, что его название было на слуху у каждого жителя России. Однако...

— Прогорим мы скоро, — сказал однажды Акопян-старший. — Чувствую, что прогорим. Времена меняются, значит, мы тоже должны меняться. Но я для изменений слишком стар, поэтому теперь магазином будет заниматься Эду-

ард.

Поначалу переходить от старшего Акопяна к младшему оказалось тем ещё стрессом — Эдуард, только начинавший свой путь управленца, в особенностях работы онлайн-магазина понимал мало, приходилось объяснять. И однажды Макс даже психанул, заявил, что увольняется, после чего получил от Акопяна-старшего интересное предложение: передать Карелину небольшой процент акций тех компаний, которые будут работать на системах, разработанных Максом, чтобы он мог получать не только зарплату, но ещё и дивиденды.

С того дня Карелин из просто обеспеченного и очень талантливое программиста-разработчика на службе у одного из богатейших людей страны стал акционером и сам, а благодаря усилиям Макса, онлайн-магазин по продаже и доставке техники превратился в полноценный маркетплейс — и доходы его сильно выросли.

А с Эдуардом Карелин со временем подружился.

Наташа

Обычно работа здорово отвлекала от лишних мыслей, тем более что на дворе стоял декабрь — а в конце года дел всегда много. Однако сегодня все словно затаились и не спешили заваливать Наташу заданиями. Эдуард Арамович только ещё накануне прислал пару писем, которые следовало перенаправить организациям, которым они предназначались, но больше ничего от начальства не было. Конечно, текучки тоже хватало, но Касаткина привыкла работать быстро и через пару часов всё разгребла. А шеф на работе всё не появлялся...

Сделав себе любимый кофе без сахара, но со сливками, Наташа села на всякий случай просматривать расписание начальства на неделю, хотя уже делала это в самом начале рабочего дня, как обычно бывало по понедельникам. Убедилась, что раньше двух часов Эдуарду Арамовичу в офисе делать особо нечего, а вот в два у него должно быть совещание с Карелиным и его непосредственными подчинёнными из «Неона» — так назывался маркетплейс, которым руководил Карелин. Генеральным директором числился Акопьян-младший, а Максим — директором по развитию, но на деле рулил всем именно он, если получал одобрение от Эдуарда, разумеется.

А он его обычно получал.

Да, Карелин...

Поняв, что вновь думает о нём, Наташа поморщилась. А как иначе, если большая часть работы, которая проходила через её руки, относилась именно к «Неону»? Эдуард Арамович подписывал кучу документов каждую неделю, и стремительно развивающийся благодаря Карелину «Неон» постоянно был на повестке дня. Максим приходил в офис к Акопяну-младшему минимум два раза в неделю — то на общее совещание, то на частную встречу, — и видела Наташа Карелина регулярно. Пожалуй, чаще, чем остальных директоров. Всё-таки Эдуард был держателем основного процента акций не только маркетплейса, но ещё множества различных организаций, среди которых наибольшую прибыль ему приносили банк «Новатор» и маркетплейс «Неон» — это Наташа знала точно.

И никуда от Карелина и его постоянного присутствия в собственной жизни и в рабочем дне Эдуарда Арамовича было не деться. Иногда Наташе казалось, что она смирилась, но сегодня что-то пошло не так — и резко захотелось как-то изменить своё положение. Только вот как? Увольняться? Нет, ни за что. Она слишком привыкла к прекрасной зарплате, которую платил ей за все старания Акопян-младший. Благодаря этой зарплате у Димы и Егора было всё, что она хотела, — платные кружки, крутые телефоны, поездки на море и за рубеж, отличные репетиторы. Дима в результате поступил

на физико-математический факультет. Егору поступать пока было не нужно, но учился он на «отлично», правда, больше тяготел к гуманитарным наукам. Но пусть поступает куда хочет — главное, чтобы нравилось.

Где бы были её сыновья, если бы не финансовые возможности, которые давала Наташе эта работа? Неизвестно, но точно не там, где сейчас, — не смогла бы она оплачивать все их хотелки и компенсировать полное отсутствие отца, если бы не Эдуард Арамович.

Так что изменить ничего нельзя. Как там говорят? Если не можешь изменить ситуацию, измени своё отношение к ней — кажется, так. Вот только Наташа одиннадцать лет пыталась изменить своё отношение к Карелину и перестать думать о нём — и ни черта не получалось. Может, найти какую-нибудь современную ведьму, пусть даст ей отворотное зелье? А что, было бы отлично. Выпил микстурки от любви — и нет проблем!

Но пока микстурки не было ни рядом с Наташей, ни на горизонте — и она обречённо погрузилась в воспоминания о том, как познакомилась с Карелиным много лет назад.

*

Дорогие читатели, следующая история нашего литмоба: Екатерина Дибривская. Отец подруги. Мой первый бывший

<https://litnet.com/shrt/XI68>

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

#разница в возрасте #запретные отношения

До боли сжимая мои плечи, Полянский нависает надо мной и рычит:
 – Ты!!! Ты какого чёрта тут забыла?! За чем явилась?!

– Маша пригласила, – отвечаю смиренно. Голос дрожит. – Я... Я не знала, честно. Артур, прости
 – Да мне твои извинения!.. – с досадой выплёвывает он. – Если хоть кто-то узнает, ты не представляешь, какой скандал будет.
 – Она ничего не знает. Никто не знает. – шепчу я, умирая внутри от боли.
 На долю секунды взгляд тёмно-серых глаз, мечущих молнии, смягчается. Но хватка рук на плечах усиливается.
 – Как вообще так получилось, что вы с ней... стали подругами? – он брезгливо кривит губы, словно это слово – грязное ругательство.
 – В универе познакомились. Мы учимся в одной группе, – торопливо объясняю я, желая как можно скорее покончить с этим.
 – Разве ты не должна сейчас заканчивать второй курс? Впрочем, неважно. Ты не можешь продолжать общаться с моей дочерью. Не сегодня. Не прямо сейчас. А вообще. Ей нельзя знать.

 Я думала, что это настоящая любовь. Но он изорвал моё сердце в клочья и бросил меня, чтобы не причинять боль своей семье.
 Спустя почти два года мы встретились снова. В доме моей подруги. Его дочери. Мы не можем её ранить. Но нас неумолимо тянет друг к другу.

Наташа

Она помнила всё, будто это случилось вчера. Яркий летний день, солнце, льющееся в окно, как вода в кувшин, заполнявшее глаза почти до боли — так, что хотелось зажмуриться.

И мужчина, от внешнего вида которого у неё перехватило дыхание и стало сладко в сердце.

Да, красивый. Очень. Но дело было не только в этом — Эдуард ведь тоже был привлекательным, — но и в каком-то удивительном обаянии, которое из её нового знакомого буквально лилось. Почти как солнечный свет в комнату, не встречая сопротивления и никого не жалея.

— Познакомьтесь, Наташа, — сказал Эдуард Арамович и кивнул в сторону сидевшего на стуле возле его рабочего стола мужчины. — Максим Карелин. Директор по развитию нашего «Неона». Думаю, вы будете видеть его особенно часто.

— Приятно познакомиться, — ответила она вежливо, стараясь не очень таращиться на улыбающегося Карелина. Темноволосый и гладковыбритый мужчина с характерной ямочкой на подбородке и удивительными зелёными глазами — такого цвета глаз Наташа не видела ни до, ни после, — он показался ей похожим на голливудского актёра. Только не из

слащавых новичков, а из классических красавцев прошлого, от которых захватывает дух у любой женщины.

— Можно просто Макс, — произнёс мужчина, сверкая идеально ровными и белыми зубами. — И на «ты», конечно. Я не того полёта птица, чтобы мне выкатать.

— Не скромничай, — усмехнулся Эдуард. — Полёт у тебя в жизни был ого-го, куда выше, чем у меня.

Позже Наташа узнала, о чём тогда говорил Эдуард, поскольку Максим рассказал ей историю своей жизни. Вкратце, ни на чём не акцентируя внимания и не кичась достижениями, но она и без акцентов поняла: то, что он выбился в люди, и не просто в люди — то, что смог стать настолько высокооплачиваемым специалистом, — исключительно его заслуга. Эдуард Арамович говорил об этом так:

— Вырви меня из моей семьи — и кем я стану? Не уверен, что смог бы добиться того же самого, если бы не родился у своего отца и не обладал всеми ресурсами изначально. Максим же — классический пример фразы «из грязи в князи». Главное, чтобы у него корона не отросла.

Корона... А вот она, пожалуй, отросла. Или как можно назвать любовь Карелина к деньгам, шикарной жизни и не менее шикарным девушкам? Он, кажется, даже семью себе не собирался заводить, хотя ему сейчас было уже за сорок. Одиннадцать лет назад Наташу это не удивляло — успеет ещё жениться и детей заделать, — но теперь, пожалуй, да. Может, у Макса какие-то проблемы по репродуктивной ча-

сти? Этого она не ведала, а других причин, почему у него до сих пор не было жены и детей, придумать не могла.

А в тот день, когда они познакомились... Карелин долго сидел в кабинете у Эдуарда вечером, они что-то обсуждали. Потом он вышел, подошёл к стойке, за которой находилась Наташа, перебирая многочисленные бумаги — предыдущая помощница оставила ей настоящие залежи бардака, — и поинтересовался:

— Что делаешь сегодня вечером?

— Забираю одного ребёнка из детского сада, а другого — из школы, с продлёнки, — ответила она честно, думая, что сразу после этого мужчина быстро ретируется. Но ошиблась.

— Ты замужем, как я понимаю? — зачем-то уточнил Карелин, и Наташа покачала головой:

— Нет. Точнее, пока да. Но в процессе развода.

— А-а-а, — он вновь улыбнулся такой улыбкой, от которой у неё вскипала кровь в жилах. — А то я уже хотел сказать: раз замужем, обязанности можно и поделить. Ты старшего забираешь, он — младшего, или наоборот. А оно вот как... Хочешь, подвезу до метро или куда-то подальше? Вдруг ты торопишься.

Она не просто торопилась — она безумно спешила. Эдуард Арамович порой загружал Наташу сверх меры, приходилось задерживаться, особенно в начале их совместной работы, когда она ещё не успела привыкнуть и освоиться. А садики со школами, как известно, работают не до ночи.

— Если вам... тебе не сложно — подвези, пожалуйста, — энергично кивнула Наташа. — Буду очень благодарна!

— Ловлю на слове, — засмеялся Максим и задорно подмигнул.

Наташа

Она тогда даже не заметила, как всё завертелось.

Поначалу Карелин каждый день подбрасывал её до детского сада, и пока они туда ехали, в течение получаса разговаривали о разном. Обсуждали всё подряд, и Наташа то и дело ловила себя на мысли, что ей безумно нравится общаться с Максом. Ни разу в жизни ей не было настолько интересно с мужчиной, даже муж, когда он ещё не был бывшим, такой реакции не вызывал. Может, потому что Виктор не был настолько обаятельным? А вот Карелин был, и именно с ним Наташа узнала по-настоящему, что такое пресловутая «харизма», о которой ранее она читала только в книгах. С ним и с Эдуардом, разумеется. Хотя, на её взгляд, у Акопяна-младшего её было всё-таки поменьше, чем у Макса. А может, на Наташу так влиял тот факт, что Эдуард Арамович являлся её непосредственным начальником, — в любом случае его аура казалась ей тяжеловатой, в отличие от ауры Карелина.

Ха, аура! Она даже не употребляла это словечко, пока не встретила Максима. Но с ним Наташа в полной мере почувствовала, что подобное понятие придумали не зря. Рядом с Карелиным ей было легко и радостно, хотелось улыбаться, разговаривать с ним, но главное — ей хотелось прикасать-

ся к нему. Будучи нетактильным человеком, Наташа на себя диву давалась, но, естественно, даже не собиралась лезть к Максиму. Ей и в голову не приходило, что подвозит к детскому саду он её не по доброте душевной.

И когда примерно через неделю подобных поездок Карелин впервые взял Наташу за руку, остановив машину перед воротами сада, ей точно так же не пришло в голову, что именно он сейчас начнёт предлагать.

— Слушай, Наташ, — произнёс Карелин, и ей неожиданно показалось, будто он смутился. — Мы уже неделю с тобой только по вечерам ездим туда-сюда... Точнее, только туда. В общем, может, сходим куда-нибудь? Ты ведь говорила, что бабушка и дедушка тебе помогают? По выходным. Давай?

Выслушав эту слегка сумбурную, как у влюблённого подростка, речь, Наташа почувствовала себя так, будто внезапно глотнула горячего чая, придя домой после морозной улицы.

Стало жарко. А ещё она словно язык обожгла и не сразу смогла заговорить.

— Сходим? — повторила необыкновенно удивлённым голосом через пару секунд — сама услышала, сколько в нём искреннего изумления. Услышал это и Макс.

— Ты в таком шоке, будто я тебе предложил в выходные отправиться в закрытый секс-клуб для поклонников БДСМ, — засмеялся он, и Наташа тоже улыбнулась. — Я просто предлагаю... не знаю... погулять. Вообще я не думал ещё, куда можно пойти. Подумаю, когда ты согласишься.

— Когда? — подколола она его. — Ты так уверен, что я соглашусь?

— Нет, совершенно не уверен, — признался он с весельем — будто его и самого забавлял этот факт. — Впервые в жизни, пожалуй, я не уверен, что понравившаяся мне женщина ответит «да».

— Какая женщина? — невольно переспросила Наташа, и Карелин фыркнул.

— По-нра-ви-вша-я-ся, — повторил по слогам. — А ты думала, я тебя не в службу, а в дружбу на тачке своей катаю?

— Ну-у-у... — протянула она, не зная, чего в ней больше — изумления или желания захихикать, как маленькая девочка. — Вообще-то да, так я и думала.

— Наивная, — Макс шутливо погрозил ей пальцем. — Ну мы же взрослые люди, Наташ. Я полагал, ты про меня всё поняла.

Поняла? Всё?

Ну, по правде говоря, она на тот момент и правда про Карелина всё уже понимала. Только вот это понимание совсем не относилось к самой Наташе. Она осознавала, что Макс любит деньги и красивые вещи. Что он обожает свою работу. Что он безумно амбициозен и вывести «Неон» в лидеры по прибыли — одна из его целей. Понимала, что он из тех деятельных людей, которые никогда не валяются на диване, — прокрастинация ему претила, Карелин постоянно стремился узнать что-то новое, чему-то научиться. Короче говоря: он

был из породы людей, меняющих мир и делающих это стремительно.

Макс жил на максимальных скоростях, и ему очень подходило его имя.

— Честно говоря, я просто не думала ни о чём подобном, — призналась она, Карелин нарочито вздохнул, а затем...

— Наверное, мне сразу надо было сделать так, — пробормотал он, неожиданно подаваясь вперёд, к Наташе, взял её за руку и притянул к себе. Снял с неё очки, положил их на приборную панель, дабы не мешали, а потом поцеловал.

Она до сих пор помнила тот поцелуй. Удивительно, ей тогда исполнился уже тридцать один год, но она могла бы поклясться, что ни разу в жизни не ощущала такого восторга, как в то мгновение, ощутив губы Максима на своих губах. Наверное, за несколько десятков секунд, пока он целовал её, она получила огромную дозу половых гормонов.

Эйфория. Чистейшая, неразбавленная.

И чёткое понимание, что безумно хочется продолжения.

— Ну, что ты решила? — прошептал Макс через пару минут, тяжело дыша Наташе в губы — словно он не целовался, а бежал длинную дистанцию. — Пойдём на свидание в выходные?

Свидание. У неё. Боже мой!

— Да, — выдохнула она, едва не застонав, когда Карелин вновь поцеловал её — долго и волнующе.

Тогда Наташа была очень счастлива и думала, что это если

не навсегда, то хотя бы на продолжительное время.
Однако то счастье продлилось всего две недели.

Наташа

На самом деле о двух неделях говорить не совсем правильно, поскольку всё это время Наташа и Макс в основном работали, и все их отношения состояли в основном из полу-часа езды до детского сада. Свидания было всего два, в выходные на разных неделях. На первом Карелин действительно потащил Наташу просто гулять, и она чувствовала себя юной девчонкой, выхаживая с ним по московским улицам почти до самой ночи. Хотя, конечно, не до ночи — Егор в то время без мамы спать не ложился, пришлось вернуться к девяти, но для Наташи это была уже почти ночь. И так здорово оказалось просто шагать рядом и болтать! А вместо ресторана они купили сначала горячую кукурузу, а затем хот-доги, и Макс, когда она ела и то и другое — продолговатое, горячее и сочное, — смотрел на неё такими жаркими глазами, что Наташе было смешно и волнительно.

А ровно через неделю Карелин заявил, что вновь желает провести время, как студент, и они отправились в кино на какой-то блокбастер, смешной, но с перестрелками, и Макс купил здоровенное ведро попкорна и бутылку диетической колы. Диетической!

— Намекаешь, что мне надо похудеть? — со смехом спро-

сила у него Наташа и наткнулась на удивлённый взгляд.

— Что сделать?! Чёрт! — Макс хлопнул себя по лбу и поморщился. — Представляешь, как я от тебя башкой поехал? Обычно я помню, что не стоит покупать девушкам ничего диетического, если не хочешь, чтобы тебя заподозрили в грязных намёках. А тут вообще, напрочь! Я просто больше люблю именно такую колу, ничего я в виду не имел. И... — Карелин понизил голос, придвинувшись к ней вплотную, и сверкнул зеленью своих демонических глаз. — Ты мне нравишься такой, какая есть. Ужасно нравишься, честно. Если в гости ко мне пойдёшь, я докажу, думать забудешь про диетическую колу.

Она до сих пор помнила, как бешено в тот момент застучало сердце.

— В эти выходные я не могу, — ответила Наташа негромко. — Надо дома быть. Но в следующие... можно.

На лице Максима вспыхнула торжествующая улыбка.

— Правда?! — восхитился он и на радостях уронил ведро с попкорном. Ещё и так, что почти всё высыпалось, покрыв ковровин холла кинотеатра неровным слоем лопнувших зёрен кукурузы. Ух и ругалась же на них уборщица! Но Карелину всё было нипочём, более того — он сиял начищенным самоваром, а уборщице, чтобы замолчала, от всей души засунул в руку пяти тысячную купюру. Глаза у неё после этого были — как две монеты.

— Придётся покупать новый попкорн, — вздохнул Макс,

глядя на Наташу с восторгом, и ей в тот момент даже не верилось, что всё это происходит именно с ней. Что она стоит рядом с влюблённым мужчиной — ещё и с каким замечательным! — не успев даже окончательно развестись. А ведь когда Виктор объявил о своём уходе, Наташа искренне думала, что больше никаких отношений в её жизни не будет.

Подобное приподнятое настроение сохранилось в ней до следующего дня. Был понедельник, и Наташа, придя на работу и не обнаружив Эдуарда в офисе, решила быстренько сбегать к Максy. Секретаря у него тогда не было, и он сам готовил себе кофе, заходя в её приёмную, поэтому она быстро сделала ему капучино и поспешила по коридору к двери в кабинет Макса.

Он в то время сидел в одном помещении со своим замом, который был одним из главных разработчиков сайта их интернет-магазина — именно его голос Наташа и услышала, подойдя к приоткрытой двери.

Совпадение, насмешка судьбы, ведь Макс всегда плотно закрывал двери. А она в офисе у Эдуарда ходила на каблуках, чтобы быть выше и изящнее, но в то утро у её туфель сломался каблук, пришлось надеть балетки. И кофе Наташа обычно Карелину не готовила — это был первый раз... он же стал и последним.

— Не понимаю, Макс, — услышала она негромкий голос Юры Ломова, зама Карелина. Уже хотела распахнуть дверь, как мужчина продолжил: — Зачем ты за Касаткиной увива-

ешься? Страшная баба же, мышь какая-то серая, и фигуры ноль. Экзотики захотелось?

Наташа застыла, ожидая, что Макс её защитит, но он сказал совсем другое.

— Не бывает некрасивых женщин, бывает мало денег, — засмеялся Карелин. — Она просто тратится на детей, а не на себя. Умыть, одеть, причесать — будет конфетка. А что пухленькая — ну, дело вкуса, меня не смущает.

— Жениться, что ли, собрался?

— Ой, прекрати, почему сразу жениться-то? Хочу её, да и всё. Получу — расстанусь со временем. Она производит впечатление разумной женщины, скандалить не станет. Ты мне лучше вот что скажи...

Карелин сменил тему, и Наташа, поначалу застыв, как ледяное изваяние, попятилась спиной от двери. Сердце обжигало холодом, и она в тот момент в полной мере поняла, каково это — падать с вершины горы в пропасть.

Впрочем, и не было никакой вершины.

Она её сама себе придумала.

*

Дорогие читатели, заходите познакомиться со следующей историей из нашего литмоба про бывших без измен))

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Анна Белинская, Ана Сакру

Камень. Ножницы. Бумага

https://litnet.com/shrt/phP_

#отец-одиночка #горячо и весело

Михаил Угрюмов — принципиальный холостяк и всегда жил только ради себя. Но все изменилось три недели назад, когда ему пришлось взять на воспитание восьмилетнего сына. Но только где найти время на маленького сорванца, если практически 24/7 Михаил проводит на работе?

 — Что ж, Михаил Михайлович, есть у меня на примете одна хорошая девочка, — в притворной задумчивости растягивает слова учительница. — Педагогическое образование. Логопед. Занимается репетиторством. Спокойная, умеющая расположить к себе, дети ее очень любят... И так сложилось, что она как раз ищет более оплачиваемую работу. Я могу дать вам номер.

 — Отлично, диктуйте, — перебив, киваю я и достаю из кармана телефон, не подозревая, чем все обернется.

Макс

В кабинете было светло, прохладно из-за работающей всю ночь системы вентиляции и одиноко. Вздыхнув и обведя взглядом просторное помещение со сплошной стеной из прозрачного стекла, выходящей на город с высоты птичьего полёта, слегка припорошенный скудным декабрьским снегом, Макс развернулся, выглянул в приёмную и попросил секретаря:

— Ольга Тимофеевна, кофе, пожалуйста.

— Да, Максим Леонидович, — вежливо ответила пожилая женщина, годящаяся ему в матери, и Карелин, закрыв дверь, прошёл к своему рабочему столу.

Дел у него было по горло, если не сказать — по макушку. И следовало бы заняться именно ими, но почему-то после случившегося в лифте вместо обычного рабочего энтузиазма на Карелина волной накатывали воспоминания.

Как он впервые увидел Наташу — такую милую, непосредственную, с глазами, словно у настороженного дикого зверька. Как ему захотелось её приручить, чтобы смотрела не недоверчиво, а открыто и с восхищением. И ведь получилось! Почти. До того рокового дня Наташа относилась к Карелину со всей искренностью влюблённой женщины. Смот-

рела ласково, улыбалась, с интересом слушала — и он даже не сомневался, что в постели она окажется горяча и податлива, словно глина. Ох, сколько всего Макс думал и воображал о Наташе! И ждал с нетерпением совместных выходных, аж кровь кипела.

Но, как поётся в песне — не случилось, не срослось.

Почему, он мог только предполагать. Но в тот день, обсудив со своим тогдашним замом Юрой Ломовым, который позже ушёл к конкурентам, одну важную деталь, касающуюся наполнения сайта, Макс решил быстро сходить к Наташе, пожелать доброго утра, заодно и кофе себе сделать. Зашёл в приёмную... и обалдел: Касаткина, явно расстроенная, занималась тем, что собирала свои вещи.

— Добр... — начал Макс, но осёкся, когда Наташа посмотрела на него, как на врага народа. — Что случилось?

— Ничего не случилось. Увольняться буду. Не место мне здесь, — ответила она как-то агрессивно, и Карелин нахмурился.

— Ты накосячила и Эд тебя отругал? Слушай, но увольняться же не обязательно. Если он сам не потребовал этого, то...

— Эдуард Арамович вообще ни при чём! — помотала головой Наташа, с силой поставив кружку Акопяна-младшего на верхнюю панель секретарской стойки. Раздался подозрительный треск. — Мне не место рядом с тобой. Терпеть не могу... такое!..

— Что? — искренне обалдел Макс, не понимая, в чём дело. Ещё вчера всё было даже не хорошо, а отлично, сегодня они пока не виделись. — Какое — такое?

— Неважно, — Наташа махнула рукой, вздохнув и посмотрев на Карелина с горьким разочарованием. — Сейчас дождусь Эдуарда Арамовича и напишу заявление. Думаю, он легко найдёт себе нового секретаря.

— Наташ, — Макс почувствовал, что начинает злиться, — что за глупости, в конце концов? Тебе кто-то что-то сказал про меня? Ну так не обязательно в это верить!

— Никто мне ничего не говорил! — взвилась она едва ли не до потолка, и Карелин, начиная осознавать, что ситуация выходит из-под его контроля, решил подойти ближе. Так и сделал, а потом ещё и обошёл секретарскую стойку, за которой стояла Наташа — точнее, она уже не стояла, а отходила в сторону, противоположную движениям Макса. Но её место секретаря было устроено таким образом, что вход — он же и выход, — был только один, а с другой стороны стол уходил прямым в стену.

— Перестань, пожалуйста, — попросил Карелин, медленно приближаясь к Наташе. — Мы же не подростки, чтобы скандалить не из-за чего. Если у тебя какие-то претензии ко мне или Эду, объясни. Но не надо так себя вести.

— Как я себя веду? — кипятилась Касаткина. — Я просто хочу уволиться. Не собираюсь качать права, предъявлять претензии и уж тем более — скандалить!

— А сейчас что ты делаешь? Вывалила на меня с порога кучу всего, а я вообще ничего не понимаю! — возмутился Макс, а потом подумал: какого чёрта он слушает эту ерунду? Есть отличный способ успокоить любую девушку. Безотказный, можно сказать. А уж когда девушка истерит без повода, так успокаивать её сам Бог велел.

И не успела Наташа ответить, как Карелин одним стремительным движением скользнул к ней, положил ладони на её талию, а затем, притянув к себе, крепко поцеловал, стараясь вложить в этот поцелуй всю свою страсть и всё желание.

Но в какой-то момент что-то пошло не так.

*

Дорогие читатели, следующая история нашего литмоба про бывших без измен:

Кира Фарди

"Снова ты?!"

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

<https://litnet.com/shrt/C7xH>

#встреча через время #горячо и весело

Уборщик в загородном отеле был дьявольски красив и совершенно невыносим.

 — Мисс Катастрофа, — шипел он.

 — Мистер Зазнайка, — огрызалась я.

 Как мы оказались в роскошном авто, разрывая друг на друге одежду, — загадка. Утром я сбегая в его пальто, в кармане которого лежат часы, ценой в целое состояни-

е.

 И вот, через пять лет, мы вновь сталкиваемся у ворот детского сада, куда привели своих детей. Бывший уборщик — теперь богатый бизнесмен, и он ищет встречи со мною. Зачем? В любовь с первого взгляда я не верю.

 Стоп! Или он хочет спросить о тех часах?

 Ох, если бы он только знал истинную цену той ночи! Лучше я притворюсь, что мы никогда не встречались.

Макс

По морде Максим получал часто, но в основном в подростковом возрасте, во времена вечных конфликтов с одноклассниками. Он рос видным парнем, на него постоянно залипали девчонки, отца у него не было, зато в табеле строили пятёрки с четвёрками — грех был не поставить задавку на место. А уж когда в школу пошла его младшая сестра, драки и вовсе превратились в постоянные. Карелин знал, что если он не защитит Янку, то её больше никто не защитит, и перманентно конфликтовал с окружающими. Однажды его чуть не отчислили — классный руководитель вступилась, напомнила директору, что мальчик-то талантливый и положительный, просто защищает свои границы. Не будут их нарушать — перестанет драться. Так в итоге и получилось.

Потом было много лет без драк, если не считать тренировок по боксу, куда Макс начал ходить уже учась в институте. И вот, пожалуйста — получи, фашист, гранату.

Наташа отвечала на его поцелуй секунд пять. Раскрыла губы, прижалась, как будто мечтала влиться в него, словно река в море, а затем резко отстранилась и к-а-а-ак даст кулаком в глаз!

Карелин аж к стене отлетел, а до стены там было прилич-

но, не один метр.

— Никогда не смей меня трогать! — клацнула зубами разъярённая Касаткина. — Я тебе не какая-то дешёвка, которую можно поматросить и бросить!

Но прежде чем Макс успел что-либо ответить, со стороны двери раздался недоуменный вопрос, произнесённый голосом Эдуарда Акопяна:

— Что у вас тут происходит?

— Я хочу уволиться! — тут же заявила Наташа, собрав мысли в кучку быстрее, чем Карелин. — Мы с этим... в общем, мы с Максимом несовместимы. Не сработаемся!

К удивлению Карелина, Эдуард в этот момент укоризненно посмотрел именно на него.

— Слушай, Макс, тебе мало девушек вокруг? — произнёс Акопян-младший и поводил рукой в воздухе, будто обводя циркулем невидимую окружность. — Обязательно к моему секретарю цепляться? Найди себе другой объект для развлечения. И к глазу что-нибудь холодное приложи. Всё, — он поморщился, видя, что Карелин желает что-то сказать, — иди. Или ты тоже собираешься увольняться?

— Нет, но...

— Давай без «но», а? — процедил Эдуард. — У меня дел навалом, а я вместо того чтобы работать, наблюдаю тут сцену из спектакля. Иди, а я с Наташей пообщаюсь. Пойдёмте, — он указал ладонью на свой кабинет, и Касаткина, гордо вскинув подбородок, проследовала туда с видом королевы.

Чуть позже Макс узнал, что она осталась, но взамен на это Эдуард пообещал ей, что Карелин больше не станет строить из себя ловеласа по отношению к ней. Да, Акопян-младший так и сказал, объявляя Максу свою волю: больше ловеласа не строить, Наташу не трогать. Она налево, ты направо, ну и до свидания.

Карелин не понимал, в чём дело, и поначалу это непонимание затмило остальные чувства. Лишь потом пришла злость и раздражение на женщину, которая даже не потрудилась поговорить, сразу стала обвинять в чём-то непонятном, ещё и фингал поставила — хотя накануне сосалась с Максом так, что у него звёзды под веками вспыхивали. Ну неужели нельзя было просто объяснить?!

Поэтому он с тех пор вёл себя в присутствии Наташи исключительно вежливо, как и она с ним. Называл только полным именем и на «вы», лишь иногда позволял себе немного её подразнить, пытаясь пробраться под маску безразличия, которая так его бесила. Но ничего у него не получалось.

Случившееся сегодня в лифте — это впервые, когда Касаткина позволила себе больше, чем обычно. Намного больше.

Взбудоражила. Взволновала. И вновь взбесила.
До чёртиков!

В общем, ничего удивительного, что сосредоточился на работе Макс с трудом.

Наташа

Спустя некоторое время после того, как Наташа дала Карелину в глаз, она начала думать: может, всё-таки стоило объяснить про услышанный случайно разговор? Но затем махала рукой: а зачем? Всё равно дело прошлое. Как говорится — проехали. У Макса своя жизнь, у неё — своя.

Она по-прежнему работала помощницей Эдуарда, Карелин — множил своё состояние, да и девчонок, которые вокруг него вертелись, он тоже множил, словно почкованием. Не было ни одного года, когда он пришёл бы на новогодний корпоратив с той же партнёршей, что и в прошлом году. Даже с Лилит, младшей сестрой Эдуарда, какое-то время встречался! Акопян-младший до недавних пор тоже так делал, но Наташа теперь надеялась, что подобный разгульный образ жизни её шеф закончил и перестанет страдать ерундой в отношениях. А вот в том, что Макс Карелин подобной ерундой не перестанет страдать никогда, она уже не сомневалась.

Красавица Диана держалась у него почти полгода — не много, но и не мало. Звёзд с неба, по признанию начальника её отдела, не хватала, но дурочкой не была и старалась. Карелин её никак не выделял, повышенной зарплатой или премиями не баловал, повышать не стремился, так что сплетня

о том, что Макс привёл в офис свою пассивку, быстро истлела, никто даже не успел ей кости обсосать. Да и что тут необычного, Карелин так уже делал пару раз — устраивал на работу своих любовниц, то бишь. Одна со свистом вылетела из офиса и его жизни через неделю, другая до сих пор с большим энтузиазмом работала в бухгалтерии. У Дианы энтузиазма не наблюдалось, оно и понятно. Если человек привык получать деньги за секс, перестроиться в иной режим будет непросто.

Хотя Наташа вообще не понимала, зачем Диане работать в «Неоне». Хочет завязать с эскортом и начать зарабатывать самостоятельно? Развлекается так? А может, просто желает быть ближе к Максиму, чтобы затем выйти за него замуж?

В любом случае, это не Наташино дело. Но иногда всё-таки было интересно, как рассуждают подобные девушки — наверное, у них как-то иначе устроены мозги, раз они могут ради денег пойти на подобную работу. Наташа не пошла бы никогда в жизни. Ну, только если бы её шантажировали жизнью сыновей, пожалуй, но это уже из разряда фантастики. Кому она нужна?

Отношений у неё ни с кем после Макса не было. Варианты имелись, но никак не получалось совпасть желаниями: то Наташе не нравился мужчина, то мужчине не нравилось то, что у неё два сына. Вот дети оказались главными отпугивателями мужиков — возможно, если бы сын был один, кандидаты в ухажёры не столь пугались бы. Но узнав, что сыновей

двое, мужики сваливали в закат ещё до того, как садилось солнце.

Может, и к лучшему. Через год после того дня с подбитым Максу глазом умер Наташин бывший муж, и Егор с Димой переживали это очень тяжело и долго. Несмотря на то, что они злились на отца после его ухода из семьи, уход Виктора в мир иной оказался для детей безумно болезненным.

И не приняли бы они рядом с ней никакого мужчину. Так что всё правильно. Как говорится, кесарю кесарево, а Богу...

Наташа, конечно, не была кесарем, а Макс не был богом — но их дороги в любом случае давно разошлись, сталкиваясь лишь иногда. И столкновение в это утро всё же получилось каким-то особенно мощным...

Зазвенел стационарный телефон, и Касаткина, вздрогнув подняла трубку.

— Наташ, — раздался в динамике удивлённый голос Макса, — я не понял, а где Эдуард?

Кстати, да...

Макс

С Эдуардом Карелин планово встречался два раза в неделю: обычно по понедельникам и четвергам, хотя порой расписание менялось. Всё-таки Акопян-младший занимался управлением не только маркетплейса, в его ведении был ещё банк и много других организаций, так что дел хватало. Поэтому расписание, бывало, корректировалось, но о каких-то изменениях никто сегодня Максу не сообщал, и он невозмутимо попросил подготовить нужные бумаги своего секретаря, что она и сделала ещё к полудню. Около часу дня Карелин быстро выпил кофе с печенькой, чтобы перебить аппетит — на обед он решил сходить после совещания, а то ещё изжогу заработает, — и позвонил Эдуарду, дабы уточнить ответ на один насущный вопрос, не касающийся совещания. Однако в трубке вместо привычных гудков раздалось...

«Абонент не отвечает или временно недоступен».

Недоуменно положив мобильник, Макс почесал макушку. Эдуард, зная, что проблемы могут возникать неожиданно и быть срочными, недоступен мог быть по двум причинам. Первая — если он был в самолёте. И вторая — если у него стащили телефон, потому что даже из больницы во время госпитализации он Карелину отвечал. Конечно, была ещё

третья причина, но думать о ней Макс не хотелось.

Вздыхнув, Карелин позвонил Алисе, девушке Эдуарда, но наткнулся на такую же автоматическую фразу про недоступного абонента. И впал в осадок от подобного настолько, что немедленно набрал номер Наташи.

— Наташ, — сказал он, чувствуя растерянность, — я не понял, а где Эдуард?

Ну а кому ещё звонить, правда? Только личный помощник Эдуарда знала его расписание во всех подробностях.

— Да-а-а, — протянула Касаткина, кашлянув. — Действительно, почему его нет на работе...

— Ты с ума сошла? — разозлился Макс. — Полвторого, начальства нет, а ты даже не чешешься!

— Не надо так со мной разговаривать, — ответила она, как всегда, невозмутимо. — Я просто занималась делами и не обращала внимания на время. Сейчас позвоню Эдуарду Арамовичу.

— Да толку ему звонить! У него телефон недоступен. И у Алисы — тоже.

— Серьёзно?

— Серьёзнее не бывает!

Наташа, помолчав, негромко заметила:

— Он так раньше не делал. Всегда ставил меня в известность, если что-то случилось и он не мог приехать.

— Да в том и дело! — горячился Макс. — Я же знаю Эда, он не мог просто проспять и вырубить телефон, это не в его

характере! И если бы телефон спёрли, он бы тоже нашёл способ нам сообщить! Что-то случилось.

Судя по звуку, Наташа сглотнула.

— И что делать? Позвонить его родителям?

— Ни в коем случае, незачем пока их волновать. Я сейчас попробую спросить у Дианы, вдруг Алиса говорила ей, куда они с Эдуардом ездили в выходные. От этого уже и будем... плясать.

— У Дианы... — протянула Наташа, и Макс замер, услышав в её голосе такую застарелую горечь, что самому тошно стало. — Да, конечно. Спрашивай. Пока это лучший способ.

Она положила трубку, а Карелин ещё несколько минут сидел в абсолютном шоке, потому что...

Все эти годы ему казалось, что Наташа к нему равнодушна. Что она пережила собственные чувства, вытравила их из сердца и души, и всё, что она испытывает к Максy — это небольшое раздражение, что он порой маячит у неё перед глазами и пытается вывести из себя.

Но сейчас, услышав всего несколько фраз, сказанных с усталостью обречённого человека, Карелин неожиданно подумал: а может, всё совсем не так?

Может, не только он не способен никак выкинуть Наташу из головы, но и она — его?

*

Дорогие читатели, в нашем литмобе новинка, заходите :)
ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Аделина Дэвис. Бывшие. Вы только мои

<https://litnet.com/shrt/whc8>

#разница в возрасте #невинная героиня

Роман Державин — мужчина, привыкший добиваться своего любыми средствами. Его не интересует любовь, нежность и прочая ерунда. У него другие приоритеты в жизни. Но что, если одна бедовая девушка всколыхнет его устоявшийся мир и заставит увидеть то, что для него по-настоящему важно?

Прижимаю ее сопротивляющееся тело к стене и тихо говорю: — Я совершил ошибку. Но я признаю и готов искупить свою вину.

— Тебя не было пять лет, Державин! Я переболела тобой, пойми! У меня жених и новая жизнь! Не порть все, пожалуйста, — просит она умоляющим тоном.

Веду тыльной стороной указательного пальца по ее щеке, отмечая мелкие веснушки на носу, которых раньше не замечал. Как я мог все это променять на работу? Видимо, был слеп.

Касаюсь пальцем тонкой шеи и чувствую, как ее дыхание сбивается. Она начинает дрожать. Поднимаю взгляд к ее бездонным зеленым глазам и тону в их глубине.

Ничего ведь не изменилось, детка? Ты все так же реагируешь на меня?

— Олег - мой сын? — Спрашиваю в лоб, глядя на нее. — Потому что если мой, я вас никому не отдам!

Наташа

Сидеть без дела и ждать у моря Афродиту, то есть пока Макс спросит что-либо у Дианы, Наташа, разумеется, не стала. Она знала, с кем из своих партнёров Эдуард мог поделиться чем-то более личным, и позвонила паре человек из его окружения, пытаясь выяснить, куда делся начальник. Но увы, успехов не достигла — никто не был в курсе передвижений Акопяна-младшего.

Однако не зря говорят, что кто ищет, тот всегда найдёт — и минут через двадцать, набрав номер городской квартиры Эдуарда, Наташа наткнулась на человека, который знал хотя бы что-то.

— Эдуард Арамович должен был вернуться вчера вечером, я точно помню, он говорил, — сообщила Наташе домработница шефа. — Они куда-то улетали с Алисой, собак оставили на меня, чтобы гуляла два раза в день. Ох и умаялась я с этой троицей!.. Утром прихожу, думая, что собаки уже выведены — а они меня у двери встречают с несчастными глазами. Натерпелись, бедняжки!

— Спасибо, — искренне поблагодарила Наташа домработницу, испытав огромное облегчение.

Улетали, значит. Ну, учитывая, что самолётов в последнее

время не разбивалось, есть шанс, что Эдуард и Алиса оказались там, где не работала мобильная сеть, а рейсы задержали. Вполне логичное объяснение, и Наташе очень хотелось, чтобы оно оказалось правдивым. Если с Акопяном-младшим что-то случится, управление наверняка передадут его младшему брату Давиду, а более отвратительного мужчину Наташа не встречала. Даже Карелина она не считала отвратительным, при всём своём неоднозначном отношении к нему. Макс просто...

— У меня новости, — раздался от двери голос того самого, который «просто», и Наташа вздрогнула, приподнимаясь, чтобы видеть Карелина. Он быстро шагнул к её секретарской стойке, хмурясь. — Диана поделилась.

— У меня тоже новости, — призналась Наташа, вставая. — Но от домработницы.

— От дом... — Макс запнулся, останавливаясь перед стойкой. И усмехнулся, глядя Наташе в глаза. — Да, я до такого не додумался, надо было сначала ей позвонить. И что она сказала?

— Что Эдуард и Алиса должны были вернуться вчера. Но не вернулись. И что они куда-то улетали.

— Молодец, — выдохнул Карелин, на мгновение закрыв глаза — будто ему неожиданно стало легче. — А то из-за сказанного Дианой я только больше начал паниковать, а ты вот... Нарыла информацию... Не зря Эдуард не хочет тебя ни на кого менять...

— А ты говорил с ним об этом? — удивилась Наташа и не выдержала, съязвила: — Пытался заставить его принять на работу более презентабельного секретаря?

— Что? — Карелин поднял тёмные брови, и его зелёные глаза насмешливо блеснули. — Наташ, ты давно общалась с Ольгой Тимофеевной?

Наташа моментально сдулась, как шарик, проткнутый иголкой — потому что у Макса в секретарях и вправду ходила совершенно «непрезентабельный» секретарь. Нет, Ольга Тимофеевна была красивой и ухоженной женщиной, но ей было уже за шестьдесят — совсем не такого секретаря представляешь, зная Карелина. Однако Макс, как и Эдуард, не желал держать на работе девчонок, которые плохо соображали и вместо работы занимались чёрт знает чем.

— Хм, — пробормотала Наташа слегка сконфуженно. — Тогда почему ты...

— Что — почему я? Эдуард сам говорил, что ты отлично работаешь и он тебя активно поощряет, чтобы ты от него никуда не убежала. Или ты хочешь сказать, что тебя не пытались переманить конкуренты?

— Конечно, пытались. Несколько раз. Но Эдуарду Арамовичу я об этом не говорила.

— Такие вещи даже говорить не надо, — хмыкнул Макс. — И вообще... Пообедать не хочешь? Я что-то перенервничал, теперь так есть хочу, сил моих нет. Пойдёшь?

И чёрт, наверное, её дёрнул ответить:

— Пойду.

Макс

На самом деле он предложил Наташе пойти на обед вместе абсолютно просто так. Понимал же, что она откажется. Где они — а где совместный обед?

Но кажется, перенервничал сегодня не только Карелин, потому что Наташа взяла и согласилась, этим вогнав Макса в ступор.

Серьёзно?..

Первые пару мгновений он даже дышать не мог — словно Наташино «пойду» было кулаком, который прилетел ему в грудь, — а потом, сделав вдох, неожиданно почувствовал бурлящую в венах и артериях радость. Настолько сильную, что это казалось бы невероятным, если бы Макс не привык к тому, что все его реакции на Касаткину близки к абсолютным.

— Тогда пойдём, — произнёс он слегка изменившимся голосом и, кашлянув, добавил: — А ты куда обедать ходишь?

Да, одиннадцать лет совместной работы — но Карелин был не в курсе, куда Наташа ходит обедать. Тогда, когда их отношения только начались, она бегала в кафешку в соседнем здании, где был неплохой бизнес-ланч, но что сейчас?

— В столовую. Ты там был вообще? — пробормотала

Наташа, выходя из-за секретарской стойки. В её руках был только телефон.

— Ходил пару раз. Хотя предпочитаю другое местечко. Но можно и туда.

Касаткина кивнула, сделала шаг вперёд, но вдруг остановилась, начав розоветь. Почему, Макс осознал, когда она сконфуженно спросила:

— А как же... Диана?

— А что Диана? — Он сделал вид, что не понял. Как в детском саду, честное слово! Но кто бы знал, как Карелину не хотелось говорить про Диану!

— Ты же, наверное, с ней ходишь на обед?

— Я по-разному хожу, — он пожал плечами, даже не соврав. — Она всё равно завалена работой. Вот и пусть работает, если хочет повышение.

— А она хочет?

— Говорит, что хочет, но хотеть мало — надо ещё мочь, — пошутил Макс. — Так что пойдём. В конце концов, Диана взрослый человек, если проголодается, сама пообедает, я не обязан следить за ней, верно?

— Да, — кивнула Наташа, вздохнув. — Тогда ладно. Кстати... а что она тебе сказала про Эдуарда и Алису?

— Ничего обнадеживающего, — криво усмехнулся Макс. — Что Алиса умчалась к Эду ещё в пятницу вечером. Она пока у него не живёт, потому что неудобно до работы добираться, по выходным приезжает. И умчалась вместе с соба-

кой, что меня особенно испугало. Я же знаю, как Эд к своим животным относится, не мог он их кинуть и смыться куда-то, не позаботившись. Про домработницу даже не подумал, вот олух...

— Просто таких ситуаций раньше не было. Поэтому мы и растерялись. Человек, когда попадает в незнакомые условия, всегда теряется.

— Это верно. Ладно, будем надеяться, что Эд и Алиса просто застряли в каком-нибудь аэропорту и вот-вот явятся. В любом случае мы ничего сделать не можем.

— Ну почему же не можем? — протянула Наташа и добавила, улыбнувшись: — Мы можем пообедать, пока Эдуарда Арамовича нет. А то потом он придёт и будет уже не до обедов.

— Это точно, — засмеялся Макс, чувствуя себя человеком, которому неожиданно подарили звезду с неба.

Что за необычный день сегодня? Сначала столкновение в лифте, когда он позволил себе больше — впервые за много-много лет, — а теперь ещё и совместный обед. И Наташа с ним шутит! Да ни разу она ему не улыбалась последние годы, ни одного грёбаного раза...

Но что дальше?

Наташа

Стоило смириться, что сегодняшний день пошёл не по плану, причём не только для неё — Эдуард Арамович тоже вон что учудил. Хорошо, что у него на сегодня не запланировано ничего сверхважного, обычные будничные совещания с непосредственными подчинёнными, а не какие-нибудь встречи с иностранными партнёрами, прилетевшими в Москву на пару суток. В таком случае это был бы провал провалов.

Впрочем, зря Наташа думает в таком ключе об Акопяне-младшем. Если он и вправду просто застрял в аэропорту с неработающей мобильной связью, а теперь, допустим, летит по небу на самолёте — это явно не его вина, а стечение обстоятельств. Можно ли назвать стечением обстоятельств сумасшествие в лифте? Вряд ли. Так же, как Наташино решение пообедать с Карелиным.

Почему она вообще согласилась? Столько лет разговаривала с ним лишь при необходимости, и тут вдруг — обед. Может, отказаться, пока не поздно?

Хотя уже поздно. Лифт — тот самый, кстати, — уже открылся, зазывая их с Максом внутрь себя. Но в этот раз внутри оказались ещё люди, вниз они ехали не одни.

— Надеюсь, сейчас эта шайтан-машина не застрянет, — пробормотал Карелин, отходя к стене, и Наташа встала рядом с ним, будто так и надо, будто это нормально.

— Снаряд не попадает в одно и то же место дважды, — ответила Касаткина, и Макс скептически искривил губы.

— Я бы лучше вспомнил не про снаряд, а про грабли, по которым очень любят топтаться люди...

«Да, видимо, я любительница грабель», — подумала Наташа, глядя на Карелина. Какой же он красивый, зараза! Смотришь — и сердце замирает.

— Если женишься на Диане, у вас будут очень красивые дети, — сказала Наташа зачем-то, и Карелин посмотрел на неё с таким искренним изумлением, будто она заявила, что завтра на Землю упадёт огромный метеорит.

— Я — женюсь на Диане? — Карелин иронично улыбнулся, понизив голос — рядом вставали ещё люди, собирающиеся на обед. — А почему я должен на ней жениться?

— Не должен. Я просто посмотрела сейчас на тебя, вспомнила её и подумала, что вы идеально друг другу подходите и дети у вас будут красивые.

— Если бы всё было так просто, Наташ. — В глазах Макса будто светлячки кружились, взбудораженные её словами. — Люди бы сходились друг с другом по внешнему виду, и никаких разводов. Да что я тебе рассказываю, ты ведь сама развелась, знаешь, что там и как.

— Я, возможно, потому и развелась, — она хмыкнула и

почему-то призналась: — Бывший муж меня знаешь, как называл? Слишком хорошая.

— Что-что?.. — улыбка на лице Карелина сменилась открытым ртом. — Как?..

— Слишком хорошая, — повторила Наташа. Вспоминать это давно было не больно. — Он с первого дня такое говорил, с момента знакомства. Просто поначалу в шутку, а потом это стало его раздражать. Скучно со мной, потому что слишком хорошая, без огонька.

— Боже, что за бред, — вырвалось у Карелина, но сказать он больше ничего не успел — открылись двери лифта, народ повалил наружу, сразу разделяясь на два потока — тех, кому нужно было через турникеты к выходу, и тех, кто шёл к столовой, которая находилась этажом ниже. До неё можно было добраться на лифте или дойти по лестнице.

— На лифт? — спросила Наташа у Макса, но тот вместо того, чтобы пойти налево, к следующему лифтовому холлу, осторожно взял Наташу за руку и направился в сторону лестницы.

Макс

Его просто достали толпы народа повсюду, поэтому он решил свернуть к лестнице, зная, что большинство людей — как будто им мало восьмичасового рабочего дня! — предпочитали лифты любой двигательной активности. Карелин, наоборот, если была возможность дойти, а не доехать, предпочитал ходить. Макс в целом не ложился спать, если шагомер на часах не показывал, что он нашагал за день больше десяти тысяч шагов.

Слишком хорошая, значит... Господи, что за невообразимая дурь! Как можно быть слишком хорошей? Тут всю жизнь маешься, не знаешь, где взять порядочных людей для работы или дружбы, а кто-то может просто взять и отказаться от общения с человеком по причине, что он «слишком хороший». Заботливый, добрый, честный и верный. Как это всё может быть «слишком»?

Наверное, про его мать Наташин бывший муж тоже сказал бы нечто подобное. Да что там — Макс и сам порой думал, что его маме было бы неплохо быть более эгоистичной, любить себя больше, чем их с сестрой. Но не умела она иначе, и он это ценил.

Ценил и точно знал, что никто и никогда не будет любить

его сильнее, чем любила она.

— А как твой муж поживает сейчас? — спросил Карелин, толкая дверь, ведущую на лестничную площадку. — Женился на другой, не слишком хорошей?

— Он не успел жениться, — ответила Наташа, но как-то бледно, безэмоционально. — Встречаться начал, жил с ней. Но однажды они сильно поссорились, и она его зарезала.

Карелин чуть не споткнулся о собственные ноги.

— Шутишь? — выдохнул он, останавливаясь, и в шоке посмотрел на Наташу, которую до сих пор держал за руку.

— Разве таким можно шутить? — Она покачала головой. — Нет, Макс, я не шучу. Она до сих пор ещё срок мотает, но вроде выйти скоро должна. Лет двенадцать ей дали.

— С ума сойти, — вырвалось у него невольно. — Нарочно не придумаешь... Сам, получается, беду себе накликал, когда называл тебя слишком хорошей. Нашёл себе... нехорошую.

Наташа вздохнула и, поморщившись, попыталась отнять свою руку, но Карелин не дал. Ещё чего! Ему и так замечательно.

— Пойдём лучше обедать, — почти взмолилась Наташа. — Не хочу я про бывшего мужа. Зря вообще сказала... только настроение испортилось. Не люблю вспоминать.

— Понятное дело, кто бы любил такое вспоминать. Хорошо, не будем больше про бывшего, давай про настоящего. Ты сейчас замужем или нет? А то я не знаю ничего.

— С ума сошёл? — Наташа улыбнулась, но выдёргивать руку перестала. — Кто меня возьмёт с двумя мальчишками? Тем более, что я вовсе не такая красавица, как твоя Диана.

— Не моя она.

— А чья? Общественная?

— Ну-у-у... — протянул Макс с намёком, и Наташа, некоторое время явно пытаясь победить собственное желание расхохотаться, всё-таки рассмеялась.

— Да ну тебя! — сказала, махнув свободной рукой. — Сейчас-то ты с ней встречаешься. Значит, твоя.

— Я бы поспорил с этим, Наташ. Эдуард ведь тоже встречался с Дианой. И как — была она в то время «его»?

— У Эдуарда Арамовича был с ней контракт. Я его видела, знаю, что там было написано.

Макс хмыкнул.

— Уела. Значит, мне надо с Дианой контракт составить?

— Не надо. Просто...

— Просто я считаю свои отношения с ней временными, — перебил Наташу Карелин. — Наверное, звучит не очень, но такой уж я по натуре. Кот, который гуляет сам по себе.

— Знаю. Я слышала, — негромко сказала Наташа, и Макс зацепился за эту фразу, как за занозу, попавшую под ноготь. Даже засадило, зацарапалось почти так же — но в сердце и душе.

— Слышала? Что ты имеешь в виду?

Дорогие читатели, последняя история нашего литмоба:
ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

"Приручу тебя" от Иоланта Палла

<https://litnet.com/shrt/xTkZ>

#взрослые герои #откровенно

Аннушка уже разлила масло...

 А нет.

 Не Аннушка. И не разлила.

 «Аннушка» разбила бутылку. Об чужую голову. Не критично, но показательно.

 И все могло закончиться хорошо, если бы не наручники.

 — Ты хоть осознаешь, как это выглядит со стороны? — шипит змеюка.

 — Плевать.

 — Твои диктаторские методы ничего между нами не изменят.

 Хах.

 — Как минимум, ты теперь не способна бегать на дальние расстояния.

 — Дрессируешь меня?

 — Что ты.

 Я не начинал. Дрессированная ты мне ни к чему, но слегка приручить придется.

 История про бывших, у которых вроде есть языки, но в большинстве случаев они используют их не по назначению.

Наташа

Наверное, сейчас было подходящее время, чтобы объяснить насчёт того, что произошло одиннадцать лет назад. Теоретически — да, подходящее. Ведь они в одиночестве тащатся по этой лестнице, до безобразия белой, как свет в конце тоннеля, и впервые за последние годы разговаривают нормально. Без противостояния, взаимных подколов, косых взглядов... Почти чудо. Надо прогноз посмотреть, наверное. Может, сегодня какой-нибудь необычный парад планет?

Да, теоретически момент казался подходящим, но практически Наташа совсем не желала портить всё подобным разговором. Смысл? Быльём эта история давно поросла, и хорошо бы не обсуждать, а научиться жить без постоянных мыслей о Карелине. Но — чего нет, того нет.

Кроме того, аппетит портить совершенно не хотелось.

Так что Наташа решила... нет, не соврать. Недоговорить.

— Считаешь, у нас мало сплетен о тебе ходит? — улыбнулась она Макс, чей взгляд резал её сейчас, как бритва или нож. — Конечно, я много всего слышала о твоём отношении к жизни и женщинам. Пожалуй, даже слишком много.

— Темнишь ты что-то, Наташ, — криво усмехнулся Карелин. — Впрочем, ладно. Не хочешь, не говори. Мне тоже не

очень хочется сейчас выяснять отношения. Только достигли хрупкого мира, и опять войну затевать... Так-с, это наша дверь или выход к парковке?

Наташа посмотрела вперёд, где в конце лестничного пролёта находились две совершенно одинаковые металлические двери без всяких опознавательных знаков, если не считать таковым притаившийся в углу огнетушитель.

— Честно говоря, не помню, — призналась Касаткина. — Я обычно на лифте в столовую ездила.

— А зря, надо больше пешком ходить. Давай попробуем выяснить опытным путём... — Макс толкнул правую дверь, но тут же её закрыл. — Нет, тут явно спуск к парковке. Хотя... — Он на мгновение замер, а затем повернулся лицом к Наташе и нарочито непринуждённо спросил: — Может, сможемся куда-нибудь? Я тут недалеко отличный рестик знаю.

— Ты сдурел? — изумилась она. — У нас рабочий день!

— Ага, и стресс, потому что Эдуард фиг знает где пропадает. Да ладно тебе, тут ехать пять минут.

— Пять минут ехать, а заказ сколько будут делать? В столовой всё уже готовое лежит, а там...

— А там быстро, в течение десяти-пятнадцати минут вынесут. В час уложимся. У тебя же обед официально час?

— Ну официально-то да, однако...

— Дальше можешь не продолжать, — фыркнул Карелин. — С Эдуардом и в туалете лишней минутки не посидишь, знаю я этого энтузиаста. Ну что, поехали? Там такие блюда

из креветок — закачаешься, Наташ!

Господи... Он помнит.

Серьёзно? Помнит? Или просто так ляпнул? Она ведь говорила Максу лишь один раз, когда они покупали горячую кукурузу на прогулке, что обожает креветки во всех их проявлениях. И жаль, что их нельзя купить на улице так же, как шаурму или пирожок.

Но разве он мог запомнить? Ещё и хранить это в памяти столько лет...

— Откуда ты... — начала Наташа, но Карелин её перебил:

— Да я вроде склерозом не страдаю! — заявил весело, сверкнув весенней зеленью глаз. И повторил: — Поехали?

Точно парад планет сегодня. Ну или вспышка на Солнце. Хотя парад планет интереснее.

— Хорошо, поехали, — согласилась Наташа, чувствуя себя человеком, которого внезапно отправляют в космос без подготовки. Что делать — непонятно, и зачем она вообще согласилась? Логика точно вышла из чата.

Ну и пусть. Иногда можно и побыть нелогичной.

Макс

Конечно, бесконечным везение быть не может — и не успели они с Наташей сесть в его машину, как телефон у Касаткиной зазвонил.

— Боже! — она подпрыгнула и едва не выронила трубку на асфальт. — Эдуард Арамович!

— Проснулся, — проворчал Карелин, про себя досадуя, что Акопян-младший не подождал ещё часик, чтобы они успели пообедать.

Однако выяснилось, что Карелин зря расстраивается, — Наташа, выслушав Эдуарда и несколько раз ответив лаконичное «да, конечно», положила трубку и сказала Макс, улыбаясь:

— Они с Алисой застряли в аэропорту Казани. Летали туда на выходные, но вчера вечером рейсы отменили, связь глушили напрочь всю. Только что заработало, самолёты начали вылетать. В общем, сегодня он не придёт на работу, попросил расписание переделать с учётом всего этого.

— Не придёт, — почти по слогам повторил Макс. — Наверное, нехорошо с моей стороны радоваться. Но...

— Понимаю, — хихикнула Наташа. — И всё-таки ресторан...

— Ну уж нет! — Карелин моментально включил зажигание и заблокировал двери. — У Эдуарда впереди полёт, а у нас с тобой — обед. В самолёте он будет без связи, а когда приземлится, ты уже будешь в офисе.

— Но...

— Возражения не принимаются!

И вновь начавшее барахлить везение напомнило о себе, когда через десять секунд — Карелин как раз выезжал с парковки на улицу — зазвонил уже его телефон. Неужели Эдуард хочет сказать что-нибудь ещё и ему? Не может подождать, пока приземлится в Москве, так желает пообщаться?

Однако выяснилось, что это вовсе не Эдуард, а Диана.

Уж лучше бы Эдуард!

Выключив у телефона звук, Карелин засунул его обратно в задний карман брюк и услышал со стороны Наташи насмешливое:

— Поклонницы не дают покоя.

Чёрт. Значит, она видела имя на экране. Ну или просто догадалась.

— Потом поговорю, — пробурчал Макс, отчего-то чувствуя что-то необычное — даже не сразу понял, что именно. Сообразил через несколько мгновений, ощутив жар на щеках.

Ему, чёрт побери, было стыдно!

Ему. Было. Стыдно. Перед Наташей. За то, что ему позвонила Диана, которая вроде как его девушка.

Ну не бред ли?!

И тем не менее...

Так, срочно надо поменять тему разговора, иначе его разорвёт!

— Сколько сейчас лет твоим сыновьям?

Наташа

Интересно, Макс правда неловко из-за того, что ему позвонила Диана, или Наташе кажется? Наверное, кажется. Карелину — и неловко? Ни разу в жизни Наташа не замечала, чтобы ему было из-за чего-то неловко. Даже когда Эдуард наехал на него из-за какой-то массовой ошибки, по причине которой у сотен клиентов сняли деньги за оплаченный товар второй раз и эти сотни подняли огромную бучу в интернете, возмущаясь, что мошенники теперь повсюду, даже на маркетплейсах. Да, и тогда Макс отвечал Эдуарду с полнейшей невозмутимостью, что ошибку оперативно исправили — только поэтому пострадали сотни, а не тысячи, — всем пострадавшим выдали бонусы на следующую покупку, перед прессой отчитались и так далее. Но это был реальный и серьёзный косяк, а сейчас чего?

Да ничего. Нормальная ситуация — мужчине позвонила его девушка. Ненормально тут другое — что он едет на обед не с этой девушкой.

Кстати, да! Может, ему и неловко было не перед Наташей, а перед Дианой? И о ней он думал, когда убирал телефон нервными движениями рук?

Подобная мысль вызвала целую волну протеста, и Наташа

не сразу осознала, что Макс задал какой-то вопрос, так что ему пришлось повторять.

— Сколько лет твоим мальчишкам?

— Старшему двадцать, младшему четырнадцать.

— Ого...

— А как ты хотел? — она непроизвольно улыбнулась. — Когда я начала работать на Эдуарда, младшему было три, а старшему — девять. Теперь Димка уже второкурсник, а Егор в седьмом классе учится.

— Отличники?

— Ну почти. Дима — без золотой медали, но со всеми пятёрками в аттестате, да и Егор от него не отстаёт. Молодцы они у меня, самостоятельные, серьёзные...

О сыновьях Наташа могла говорить бесконечно, как любя любящая мать, но бесконечно не пришлось: через пару минут Макс остановился на парковке возле небольшого пятиэтажного здания, на первом этаже которого располагался ресторан, и скомандовал:

— Всё, выходим!

И только Наташа хотела вылезти на улицу, как вдруг вспомнила...

Впрочем, вспомнила не только она.

Карелин лишь успел схватиться за ручку двери — и тут же заржал, хлопая себя по лбу, будто пытался встряхнуть неработающие мозги.

— Аха-ха, чёрт, вот я идиот влюблённый! Поехали, гово-

рит, в ресторан... Аха-ха, блин! Без верхней одежды и сапог — ге-ни-аль-но!!!

Наташа тоже засмеялась, и как только Макс услышал её смех, то расхохотался ещё сильнее, аж до слёз. Согнулся пополам, задыхаясь от хохота, как от кашля, тёр глаза, и у Касаткиной, когда она смотрела на Карелина, будто бы что-то щекотало внутри, легко-легко проводя по горлу — так, что не смеяться в ответ было невозможно.

— Ладно... — пробормотал Макс через пару минут, выпрямляясь и тяжело дыша. Лицо его было красным. — Ты как, сможешь добежать до входа в своих туфлях? Помесить снег придётся. Здесь чистят, но с утра снегопад, напало вон уже.

— Смогу. Я тебе не рассказывала... Да и вообще никому не рассказывала... Я как-то целый час бегала по улице зимой в тапочках и домашнем костюме. Незабываемые были впечатления.

— Хм, а зачем?

— Давай позже расскажу? Мы же должны всё-таки сегодня пообедать!

— Да, — хохотнул Макс, распахивая дверь. — Должны.

Макс

Он дурак всё-таки. Впрочем, что в этом нового? Сколько Карелин помнил себя с момента знакомства с Наташей — в её присутствии у него всегда слегка ехала крыша.

Или не слегка.

Вот и сейчас — мало того, что повёз её в офисной одежде, без куртки и зимних сапог, в ресторан, к которому нужно было пусть недолго, но идти по парковке — а на улице не май месяц! — так ещё и сказал: «Идиот влюблённый». Удивительно, как она эту фразу не заметила. Или заметила, но решила не уточнять? Не поняла, про что он говорил?

Но как можно было не понять?! Вроде бы всё очевидно.

Карелин покосился на Наташино невозмутимое лицо — она смотрела себе под ноги, осторожно обходя снежные и грязевые сюрпризы на асфальте, и явно не думала ни о какой любви. И спрашивать её, что она заметила сейчас в словах Макса, а что нет, точно бессмысленно, не скажет она правду.

Да нужна ли ему эта правда?

Карелин и сам не знал, что ему нужно, а что нет. Для чего он вообще всё это затеял? Почему не пошёл в столовую, а увёз Наташу прочь из офиса? Чёрт его знает.

Конкретной цели точно не было — было только умопо-

мрачение. И если Эдуард о нём узнает, по голове не погладит — обещание Карелина не трогать Наташу, точнее «не строить из себя ловеласа», начальство отлично помнит. И ведь одиннадцать лет Макс держал слово, но сегодня всё покати-лось в бездну.

— Что ж так холодно, — неожиданно простонала Касаткина, поводя плечами в одной только белой блузке — даже пиджак остался в офисе. Нет, Макс точно тот ещё придурок!

Сняв с себя пиджак, Карелин накинул его Наташе на плечи, и она покосилась на этот пиджак, изумлённо вытаращив глаза.

— Ну, ты же мёрзнешь, — сказал Макс, старательно строя невозмутимый вид. — Сейчас войдём — и отдашь.

— Да тут до двери д-д-десять шагов осталось, — ответила Наташа, отчётливо стуча зубами.

— Ну согреешься ты тоже не сразу. Да, похолодало сегодня... А мы с тобой одеты явно не по погоде.

— Я одета п-по погод-де, — вновь задрожала его спутница. — Но кое-кто со своим экс-с-с... с-с-с...

— Что-что? — хмыкнул Макс. Ему тоже было холодно, но не до такой степени — зубы пока не стучали. — Со своим «экс»? Эксклюзивом, наверное?

— Г-г-гы, — издала Наташа странный звук — наполовину смеющийся, наполовину замерзающий. — Я им-мела в в-виду экс-с-спромт!

— Ах, экспромт. А я уж решил, что настолько эксклюзи-

вен...

— Ага, д-до дрожи, — пошутила Касаткина, и в этот момент они наконец дошли до двери ресторана.

Впрочем, толку от этого всё равно не было — на двери висело распечатанное объявление: «Сегодня по техническим причинам начинаем работать в 18.00. Просим прощения за неудобства!»

— Твою ж-ж-ж... — схватился за голову Макс, а Наташа, засмеявшись, предположила:

— Жёлудь? Жук? Женьшень?

— Жабаскрипт, — выдохнул Карелин, и Наташа сложилась пополам от хохота.

Из её рта вырвалось облачко пара, и Макс, решив не тратить время на пустые препирательства с дверью, подхватил Касаткину под руку и повёл обратно к машине.

Наташа

— Видимо, сама судьба не хочет, чтобы мы сегодня пообедали, — улыбнулась Наташа, забираясь обратно в машину Макса. Одиннадцать лет назад у него была похожая — тоже внедорожник, крутой и мощный, дорогуший, тёмно-синий. Карелин вообще не страдал минимализмом — любил всё большое. И дом, по слухам, построил себе огромный, и пил всегда из больших кружек, и телефоны покупал за бешеные деньги. Наташа сама слышала, как над ним по этому поводу подтрунивал Эдуард Арамович — мол, зачем платить в два раза дороже, если другая модель точно такая же, просто бренд не столь раскрученный.

— Нет уж, этой судьбе нас не победить, — решительно заявил Карелин и включил зажигание. — Хотя я сегодня, конечно, иллюстрирую фразу: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Ты как, совсем замёрзла?

— Ещё холодно, но, пока в офис вернёмся, согреюсь.

— А мы не в офис поедem.

— А куда? — слегка испугалась Наташа. — В другой ресторан?

— Ну-у-у... — протянул Макс и коварно улыбнулся. — Некоторые это местечко и рестораном называют, хотя мне

больше нравится вариант Эда. Фритюрочная.

— Как-как?.. Никогда не слышала от Эдуарда Арамовича такое определение.

— Ещё бы! — развеселился Карелин. — Но у нас как-то с ним была ситуация, когда мы поехали в командировку в Беларусь, приехали рано утром — всё закрыто было, кроме этой самой фритюрочной.

— А-а-а... — кивнула Наташа, начиная догадываться. — Поняла, ты говоришь о самой вкусной на свете точке. Которая есть практически в любой стране мира. Да?

— Именно. И они точно работают и накормят нас. Ты же не против?

По правде говоря, Касаткина предпочитала не употреблять фастфуд, боясь, что не влезет в дверь. Но ладно, раз в жизни можно. Тем более что день сегодня максимально странный, и если она сейчас отполирует впечатление от него картошкой фри, колой и каким-нибудь гамбургером, будет то, что надо.

В результате они с Максом подъехали к окну быстрой выдачи заказов — Карелин решил, что хватит бегать по снегу, тем более что перед «фритюрочной» никто особо не убирал. И вуаля — через несколько минут Макс получил два больших пакета с самой вредной едой на свете.

— Вон там есть где встать, — сказал Карелин, отъезжая от экспресс-окна. — Наконец-то пообедаем!

— Главное, потом в больницу не попасть, — сыронизиро-

вала Наташа, заглядывая в свой пакет. — Судя по тому, как проходит этот день, — всё реально.

— У меня в бардачке таблеточки есть, если что. Можно заранее выпить, подготовиться...

Они вновь хором рассмеялись, и Наташа, удивляясь тому, насколько мирно у них получается сегодня общаться, полезла за картошкой фри. Засунула кусочек в рот и блаженно зажмурилась: солёное, жирненькое, вредненькое! Красота.

— Твоя Диана такое, наверное, вообще не ест, да?

— Слушай, не порть мне настроение, — хмыкнул Макс, поморщившись.

— Дианой?

— Угу. Ну и напоминанием о том, что я вроде как тоже не должен всё это есть. Здоровый образ жизни, все дела... Нет уж, не надо сейчас ни про Диану, ни про ЗОЖ. Будем грешить.

— Давно я не грешила, — в шутку произнесла Наташа и тут же осеклась, встретившись взглядом с Максом.

В его глазах был жар. Настоящий огонь — бери и поджигай. А ещё — понимание. Будто он прекрасно знал, о чём говорит Наташа.

Да как он может знать? Сам тот ещё грешник.

— А я — наоборот, — признался Карелин, отводя взгляд и вновь сосредотачиваясь на дороге. Припарковался в удобном месте и продолжил: — Обгрешился весь уже. Только что не воровал и не убивал никого, но это сомнительные дости-

жения. И ещё... Вроде всё у меня есть, Наташ, а счастья нет. Ну как так?

— Не знаю, — ответила она честно. — У меня наоборот. Ничего нет, а счастье есть, потому что для меня счастье — мои сыновья.

— Но неужели для себя ничего не хочется? Дети ведь вырастут, у них будут свои заботы, свои семьи появятся. С чем ты тогда останешься?

— С самоуважением, наверное. Макс... ты же не хотел портить себе настроение? Ешь давай. У тебя бургер стынет. Хватит философствовать.

— Ладно, — проворчал Карелин и взялся за пакет.

Что Наташа могла ответить на его вопрос? Когда-то ей хотелось счастья и для себя. Найти мужчину, который любил бы её, а не как бывший муж — разрушил всё до основания, а потом ушёл и умер, глупо и нелепо. Даже злости по отношению к Вите давно не было, только разочарование.

Разочарование Наташа испытывала и по отношению к другим мужчинам, хоть даже и к Максиму. Хотя к Максиму — в большей степени, поскольку он задевал струны её души, волновал и раздражал. Разве можно так жить? Думая только о телесном комфорте и больше ни о чём. Ни семьи, ни детей — одни капиталы. Для чего они нужны — для пышных похорон, что ли?

А другие мужчины... Не находилось среди них желающих взять на себя ответственность за двоих парней. Ната-

шин отец, выросший с отчимом, этого не понимал совсем, очень критиковал современных мужчин — но толку от этой критики? Что есть, то есть.

Вот такое у них с Карелиным разное счастье. Она со своим никому не нужна, а он, наоборот, нужен всем — точнее, не он, а его деньги.

Полнейшая несовместимость у них.

Не стоит даже начинать.

Впрочем, о чём это она? Не начинают ведь они ничего — так, просто обедают вместе...

Макс

Минут десять, пока они с Наташей жевали свою «фритюрную» еду, оба молчали. А потом Карелин вспомнил, о чём они говорили перед тем, как отправились в закрытый ресторан.

— Так когда ты бегала целый час по снегу в тапочках и домашнем костюме? — поинтересовался Макс, и Касаткина от неожиданности чуть не подавилась картошкой фри, смоченной в сырном соусе.

Спустя секунду Наташа ответила — и едва не подавился уже Макс.

— Когда Дима из дома сбежал.

— Что?! — вздрогнул Карелин. — Зачем?

— Я ошибку тогда совершила, но не могла я иначе. Мы с бывшим мужем разошлись, но он приезжал каждые выходные, навещал ребят, гулял с ними несколько часов. Я не могла сказать им про него, у меня язык не поворачивался. Вот Димка и решил, что я их с Егором просто к папе отпускать не хочу. Встал с утра в воскресенье, оделся и пошёл на улицу. Мне повезло — я услышала, как хлопнула входная дверь, вскочила, метнулась в коридор и внутренним чутьём поняла: Димка куда-то умчался. Крикнула ему вслед, позвала по

имени, но он не ответил — я только разобрала топот его ног где-то на уровне первого этажа. Схватила ключи, закрыла квартиру, где оставался трёхлетний Егорка — хорошо, что он ещё спал, — и помчалась за старшим.

— Кошмар какой, — искренне ужаснулся Макс. — И зимой?!

— Зимой. Градусов пятнадцать тогда было, а я в домашней одежде и тапочках. Минус пятнадцать, я имею в виду... Холодрыга, но я даже холода не чувствовала — бежала за Димкой. У нас как-то так с ним получалось, что я всё время видела его спину — и шла следом. Поначалу кричала, но потом охрипла и просто шла. Звонить пыталась, но он трубку не брал. Маму попросила срочно ко мне приехать, чтобы Егорка не один был, пока я Димку ищу. Больше всего боялась, что он под машину попадёт сгоряча...

— Где ты его в итоге нашла?

— Он в магазин зашёл. Замёрз. А я следом запрыгнула — и только тогда он меня увидел. — Наташа печально улыбнулась. — Глаза вытаращил, рот открыл... Сказал мне потом, что ему в этот момент так стыдно стало, что просто жуть — никогда в жизни стыднее не было. А я взяла и прохрипела: «Дим, папа умер. Он поэтому не приехал. Разве я могла вас не отпустить? Я бы отпустила. Но он умер». Глаза сына в этот момент помню очень хорошо... Испуганные, полные страха. А потом Димка ко мне подошёл, за руки взял, расплакался, как маленький, и сказал: «Мам, ты ледяная. Давай такси за-

кажем?»

Наташа замолчала, глядя перед собой, на засыпанный снегом газон, каким-то пустым взглядом. А Макс, неожиданно очень остро пожалев, что не может сейчас её обнять, тихо спросил:

— Не заболела ты тогда?

— Нет, как ни странно. Ну, покашляла пару дней, посопливила, но это ерунда, учитывая, что я час по морозу носилась полуголая. Такая вот история.

— А ты рассказала им...

— Про убийство? Рассказала. Димке сразу после этого, Егору чуть позже, когда стал старше. Так что они теперь знают, как это важно — выбирать по жизни хороших, правильных людей. Надеюсь, что не ошибутся, хотя чужой опыт редко вдохновляет, самим шишек набить нужно. Старший у меня как раз сейчас влюблён...

— Да? — оживился Макс. Лучше уж про юношескую любовь, чем про смерть, разговаривать. — В кого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.